

Разрывающая ткань мироздания

Чтобы найти Свет, ей предстоит
заглянуть в глаза Тьмы

Женя Калинина

Женя Калинина

Разрывая ткань мироздания

**Серия «Разрывая ткань
мироздания», книга 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63735838

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98990-0

Аннотация

Что вы сделаете, если узнаете: Мир устроен не так, как вам представлялось? Ника – обычная девушка, которая ищет себя и свое место в жизни. Поиски приводят в заброшенный парк, где перед ней реальность осыпается, словно битое стекло. Так она знакомится с теми, кто называет себя иномирными. В обмен на небольшую помощь они предлагают ей узнать множество тайн Мироздания. Девушка решается на опасные приключения, не представляя, какую цену заплатит в итоге. Чтобы найти Свет, ей предстоит заглянуть в глаза Тьмы. Чтобы обрести себя – разрушить свою жизнь. Это история о том, что движет человеком, о его психологии и особенностях мышления, о подсознательном, которое никогда не молчит. Книга лишь на мгновение позволяет прикоснуться к сказке, ведь в реальном мире всё устроено совсем иначе.

Содержание

Игра началась	5
Ведьма, Вампир, Эльф и...	62
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Женя Калинина
Разрывающая ткань
мироздания

Жизнь не имеет предисловий.

Игра началась

«Весь мир – театр.

В нём женщины, мужчины – все актёры:

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

(Уильям Шекспир)

Если Мир приравнять к Жизни, а театр – к игре, то мы получим простой вывод: Жизнь – игра. Большая песочница, в которой возятся маленькие человечки, строят замки из песка, отвоёвывают территорию и мнят себя Богами. Они думают, будто творят историю, забывая о том, что всё созданное ими лишь песок. Пыль. Прах прошлого. И достаточно ветра или дождя, чтобы превратить их свершения в обычную грязь.

Но пока существует игра, обязательно будут и игроки, которые вновь повторяют путь предшественников.

Кто-то считает, что Бог – главный игрок, для которого весь Мир – сплошная песочница, а люди – пешки, марионетки, сломанные игрушки в его руках. Вот только они забывают одно: тот, кто создал эту песочницу, не играет по правилам, не следует им, и, думается, даже не читал оные. Или он просто не подозревает о существовании правил, в которые

так свято верит человечество. Получается, этот кто-то является Мастером. Тем, кто придумывает игры и проводит их так, как ему больше нравится.

И тот, кто хоть раз задумывался о чём-то подобном, в итоге спрашивал себя: а как победить в этой игре? И приходил к выводу: есть только один способ – самому стать Мастером. Самому творить правила или отказаться от любых правил. Самому вести игру длиною в жизнь или выйти из неё. Если вы подумали о самоубийстве, то вы ошибаетесь, и вам ещё раз следует всё обдумать или вовсе ни думать, ни читать о подобном никогда.

Чтобы выйти из игры, нужно её обхитрить, найти сбой в идеально отлаженной системе или создать его. Как? На этот вопрос, увы, вам никто не даст ответа. Вам придётся всё понять, испробовать и измерить самому. Поэтому этот путь самый сложный и длинный, ведь одного желания мало, всегда чего-то будет не хватать для окончательного, финального штриха. А сказки про «избранного» оставьте детям. Но если вышеперечисленное вас не пугает, и вы всё же решите стать Мастером своей судьбы, помните: вы должны какое-то время участвовать в игре, чтобы открыть её новые уровни. Никто же не сказал, что песочница во Вселенной одна».

Я перечитала текст и ужаснулась – раньше подобного в голову никогда не приходило. А сейчас на столе лежал листок бумаги, на котором неровным подчерком были записаны *мои* мысли, казавшиеся такими чужими и странными. Всё ещё

пребывая в состоянии глубокой задумчивости, я оглядела комнату в поисках подходящего места для «памятки». Нужно же где-то поселить сей шедевр философии, иначе незачем было листы марать и чернила тратить! Тем более, содержание записки не хотело покидать мой пытливый ум, значит, позже к ней непременно стоило вернуться, чтобы попытаться понять. Активно покрутив головой во все стороны так, что позвонки захрустели, и не найдя приюта трудам своим, решила убрать листок в стол, дабы в суете будней не принять его за мусор и не отправить в ведро. Когда не с первой попытки удалось открыть ящик – стол, кажется, видел, как сменилось несколько поколений его хозяев, и из-за непосильного груза времени и памяти он изрядно кренился, а дверцы постоянно заедали, цепляясь друг за друга, – я обнаружила, что там уже накопилась целая стопка странных записей.

«Кому вообще всё это предназначено? – в очередной раз задалась стандартными для себя вопросами. – Мне? Не знаю. Как и не знаю, откуда в моей голове подобные мысли».

Я никогда не отличалась тягой к писательской деятельности. Просто сопротивляться навязчивому желанию, зудящему на кончиках пальцев, бесполезно, оно способно свети с ума.

«И не важно, что посещал мою голову чаще других во время такой деятельности незваный гость по имени Бред».

– А, может, и не бред. Это ведь под каким углом посмотреть. Правильно? – продолжила я внутреннюю беседу уже

вслух. – А в ответ тишина. Вот всегда так! Я, можно сказать, ей тут душу изливаю, а она молчит. Хоть бы посоветовала что-нибудь. Например, обратиться к психологу. Не дело разговаривать не пойми с кем, да ещё и обижаться.

Излив негодование, я тяжело вздохнула: «Настала пора что-то менять или заводить сорок кошек. Надеюсь, им подойдёт такая хозяйка... Ну а чем я хуже других? Правильно, ничем. Обычный человек, голова на плечах имеется, пусть и варит порой плохо, а иногда не то, что нужно. Руки пианиста, ноги футболиста животных всё равно не смутят. Чёрную футболку и джинсы шерстью не испортить, излишки же можно убрать. За пропажу носков ругаться не буду, потому что сама их постоянно теряю. Украшения тоже не помеха, ведь на мне всего-то три колечка в правом ухе и кожаный браслет, протёртый до степени – пора в мусорку, но жалко...»

В конце размышлений я пришла к выводу, что для котов моя кандидатура в хозяйки почти идеальна. Но на смену этой мысли тут же пришла другая, более серьёзная и грустная:

«Хотя куда мне такая ответственность, с собой-то совладать не могу. словно слепой кутёнок, ползаю по жизни и ищу.... Не знаю даже, что или кого».

Вся дальнейшая бытовая суэта не заслуживала внимания. По крайней мере, так решил мозг, превратив привычное и рутинное течение жизни в однородную серую массу неясных картинок, не занимающих никакой полки в шкафу памяти.

Исключением же стало событие, случившееся несколькими часами позже по воле великодушной судьбы или злого рока. Видимо, существуют в этом Мире такие слова-заклинания, которые нужно произносить или даже обдумывать с большой осторожностью. Имеют они некую незаурядную, порой крайне скверную привычку – сбываться самым неожиданным образом. Раз, и весь Мир, и ты сама никогда не станете прежними. Хотя проще думать, что в тот день я оказалась в ненужном месте в ненужное время.

Но все эти мысли будут терзать меня позже, ведь тогда никто не мог знать, чем закончится обычная, безобидная поездка по городу. А учитывая, что мегаполис, в котором я проживала, не отличался ровным счётом ничем от тысячи других, то и ожидать было совершенно нечего.

Серьёзно, мой город был копией множества других городов России. Высотки бизнес-класса соседствовали с полуразрушенными деревенскими домами и прочими заброшенными зданиями. Потрёпанные бока стен исторических памятников приютили на себе картины современников в виде граффити, а порой и просто сочинение из трёх слов, оставленное разочарованным в жизни и людях творцом. Великолепные кроны деревьев, затерянные в смоге. Детские площадки с далеко не детскими игрушками и мусором. Пьющая интеллигенция и дворник с охапкой книг. Кругом царствовал контраст из красоты и безобразия. Но стоило ли обманывать себя, думая, что где-то было иначе, что существовала

страна с названием «А вот у них», где, действительно, дела обстояли лучше?

Я втиснула машину в нескончаемый поток консервных банок с начинкой из человечины, и начала маленькое путешествие по городу в поисках чего-то нового, необычного или на самый крайний случай давно забытого старого. Время, мягко говоря, было выбрано не лучшее – середина дня. Самый разгар пробок, спящих людей и невыносимой жары, которая доставляла неудобства водителю в автомобиле без кондиционера, коим и являлся мой Жига, в простонародье более известный как «пятерка» или «жучка». Обычно мои бесцельные вылазки происходили ночью, но что поделать, если душевный порыв не остановил ни один аргумент разума. Когда в очередной раз поездка была вынужденно прервана, я решила отказаться от первоначального плана и вместо бездумного скитания доехать до окраины города, найти уединённое место и подумать в тишине и одиночестве.

«Та ещё цель – знаю, но лучше, чем ничего. Да и хоть какой-то конкретикой повеяло», – усмехнулась я, трогаясь с места и тут же ударяя по тормозам из-за совершенно невежливого манёвра джентльмена в дорогом BMW.

Вместо отдыха – один сплошной стресс, и даже любимая музыка не спасала. Попытка объехать вереницу мерзко пахнущих и с завидным постоянством сигнализирующих машин привела к тому, что я свернула с основной дороги и заблудилась в незнакомых дворах. И нет, чтобы включить навигатор и

благополучно решить эту проблему за несколько минут. Нет, мы же девушки – гордый народ. Мы же сами с усами.

В общем, неизвестно, сколько я сожгла бензина и сколько бродячих котов перепугала, плутая в поисках выхода из лабиринта домов, но радости не было предела, когда за очередным поворотом оказалась достаточно широкая проезжая часть, пусть и с большим количеством ям. И не это было главным, а то, что чуть дальше я заметила пустую парковку рядом с каким-то безымянным парком или лесом. Вот она возможность уединиться с природой, как и планировалось! А ещё наконец-то можно выйти из старенькой и душной штуковины на колёсах.

Без лишних раздумий я припарковала Жигу, заглушила мотор и огляделась. Удивительно, вокруг стояли жилые дома, на улице было много людей: выгуливали собак, кто-то спешил по делам, кто-то занимался спортом или просто бесцельно бродил по пышущему жаром тротуару – но никого из них не привлекал парк, обещавший подарить спасительную тень и прохладу. Они все шли мимо, совершенно не глядя в эту сторону. И судя по тому, что снаружи никто не облагородил территорию, её можно было считать заброшенной.

«В данный момент это только на руку! Находка сродни чуду, поэтому можно считать, что миссия выполнена», – сладко потягиваясь и разминая порядком затёкшие мышцы, заключила я и отправилась бродить по автостоянке в поисках хотя бы намёка на тротуар или захудалую тропинку. Про-

шла в одну сторону, в другую, но, не найдя проторённый путь, решила двинуться напрямик, пусть и считала, что без серьёзной причины ходить по нетронутой траве – зло. Однако слишком велик был соблазн оказаться отрезанной от цивилизации, пусть и на короткое мгновение. Плюс ко всему внутреннее чутьё говорило: «Мне туда надо». Нет, оно кричало об этом! Меня словно магнитом тянуло не праздное любопытство, а что-то более глубокое и сильное, заставляющее сердце биться быстрее. С каждой секундой внутреннее нетерпение нарастало и подгоняло, как приближающийся шторм, который застал врасплох одинокого рыбака в маленькой лодке, вынуждая скорее вернуться на берег. Невозможное ощущение.

Спешно преодолевая несколько метров, отделявшие от конечной цели, перешагивая через корни и огибая деревья, я даже толком не смотрела по сторонам. Моё внимание было полностью поглощено небольшим просветом, который шаг за шагом становился ближе и осязаемей. В конце этого маленького, но важного путешествия, пришлось прикрыть глаза рукой, спасаясь от ярких лучей солнца, которые настойчиво пробивались сквозь поредевшие кроны деревьев.

Передо мной оказалась пустая поляна. Я с самого начала предполагала подобное, но боялась поверить, чтобы в итоге не разочароваться, застав здесь, например, толпу подростков. Но в тот день самым смелым мечтам суждено было сбыться – кроме меня из людей никого! Ко всему прочему

по периметру росли деревья, которые создавали живую изгородь. И хотя город находился совсем недалеко, посторонних звуков не было: ни голосов, ни шелеста шин по асфальту – ничего, что могло помешать.

«Я нашла свой рай».

Испытывая странную нерешительность, я немного побродила по поляне, наслаждаясь видом. И всё это время ощутимо тревожила мысль: «Будто кто-то наблюдает за мной... Словно мне здесь не место». Однако ничего странного так и не произошло, и в итоге соблазн улечься на траву, устремив взгляд в небо, оказался слишком велик. Именно так я и поступила, все мысли и волнения улетучились в тот же мгновение, как зародились, на душе стало легко и весело, как в детстве: без видимой причины, просто раз – и хорошо.

Меня окружали сотни запахов, свойственных только лесу, лёгкий ветерок приносил прохладу, а земля, прогретая солнцем, только дополняла ощущения уюта и комфорта. Одно «но» мешало идиллии. Что-то сильно и настойчиво впивалось под рёбра, бесцеремонно нарушая покой и волшебство момента. Я бы и рада проигнорировать сей факт, но оно же мешает!

Разочарованно вздохнув, села и осмотрела примятую траву, в поисках безобразника, который настырно рушил планы. А он и не думал скрываться: очень красивый, но настолько же острый камень ехидно подмигивал бликами солнца на сколотых гранях. Я хотела забрать с собой на память ку-

сок неизвестного минерала, но вовремя вспомнила, что в машине таких находок полный багажник. Поэтому камень был оправлен в полёт по направлению к центру поляны, чтобы мы наверняка больше не встретились.

Кинула и почти сразу услышала звук бьющегося стекла. Можно было бы подумать, что летун угодил в оставленную кем-то, некультурным, бутылку или прочий мусор, но за траекторией пикирования булыжника я неосознанно следила боковым зрением. На землю он упал чуть позже, чем что-то звякнуло. Любопытство нарастало, и пришлось подниматься на ноги, чтобы найти источник звука и понять, что же случилось.

И вот как-то нерадостно стало, что ответ на вопрос не заставил себя долго ждать – воздух наполнился шелестом, и реальность треснула. Не в переносном смысле, а в самом прямом. Огромной площади прямоугольник пространства, находящегося передо мной, покрылся маленькими трещинками и начал осыпаться, как битое стекло. Не сказать, что я удивилась или испугалась, нет, контролировать себя умею, поэтому.... Кого я обманываю? Я пришла в ужас! У меня началась самая настоящая паника, а волосы в подтверждение этому встали дыбом по всему телу.

Мозг лихорадочно искал объяснение произошедшему всеми ему доступными способами, но это было невозможно – логика, на которую опирается любой трезвомыслящий человек, оказалась в глубоком нокауте. На мгновение даже по-

думалось, что на чудо-поляне растёт дурман-трава, прикидываясь обычными одуванчиками. Мало того, что случилась какая-то несурaziца, так ещё после того, как последние кусочки осыпались, на месте, где ничего не было кроме цветов и жужжащих пчёл, появился дом. Самый настоящий дом! Большой, красивый, двухэтажный – этакий коттедж с верандой, на которой стояла девушка.

При виде человека стало чуть легче и спокойнее. Но лишь на короткий миг. Зарождающаяся надежда, что обитательница дома всё объяснит, возвращая Мир в нормальное состояние, тут же улетучилась. Если она появилась из воздуха, то её аргументы явно не смогут меня убедить, что всё, произошедшее сейчас, в пределах разумного. Схлынувшая на миг волна страха, непонимания и неверия подкатывала обратно. Колени задрожали так, что можно было танцевать степ, но на одном месте, потому что ноги не желали уносить меня куда подальше. Однако не я одна испытала стресс, ведь лицо загадочной особы выражало такое же недоумение. По-моему, она даже не дышала какое-то время, застыв с кружкой в руках. Картина маслом – два напуганных суслика на конопляном поле!

Я могла рассмотреть девушку, ведь стояли мы метрах в десяти друг от друга, но не до этого было в тот момент. Единственное, что запомнилось – рост и вес у нас примерно одинаковый – и всё. Сознание тратило все ресурсы на другое, оно искало маломальские доводы в пользу собственной

вменяемости. Мозг услужливо подсказывал об ещё одном призрачном шансе – это действительно галлюцинация, и она вот-вот растворится в воздухе.

Не тут-то было! Хотела спокойной жизни, надо было родиться на другой планете. Девушка-глук внезапно умерла, сделала глоток из кружки и улыбнулась. Радостно так улыбнулась, как будто встретила старую подругу:

– Не может быть! – воскликнула она.

– Быть не может, она ещё и говорящая... – прошептала я и неожиданно для себя попятилась назад, только сейчас поняв, что тело вновь подчиняется командам.

– Могу ли я предложить вам чай? – задала неуместный вопрос незнакомка и сделала несколько уверенных шагов в мою сторону. Приблизившись, она продолжила: – У меня в доме...

И вот тут мои нервы не выдержали. Какой чай? В каком доме? Здесь был парк и ничего более! Резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, я рванула к припаркованному автомобилю. Задерживаться здесь хотя бы на секунду не было никакого желания. Поэтому бежала, как говорится, аж пятки сверкали.

Как добралась до стоянки, не помню. Как с первого раза нашла выход из заколдованного леса, не знаю. Как не споткнулась и не упала, не имею ни малейшего представления! Главное, что опасность осталась там, в лесу. А я забралась в машину, чуть не сломав ключ, запустила мотор и сразу же

тронулась с места. Лишь спустя секунды набралась смелости посмотреть в зеркало заднего вида. Благо, парковка, и парк сохранили прежние обличия, а не превратились в летающую тарелку или что похуже. Куда уж хуже! Мне и так всё происходящее казалось страшным сном.

«Интересная мысль, а что если это так и есть? Вдруг я сплю...» – подумала я, поддавшись импульсу и со всей силы ущипнула себя за руку.

Эффект произошёл сногсшибательный – теперь я сидела и чуть ли не плакала то ли от боли, то ли от обиды, что не проснулась. Зато от подобной встряски мозг вышел из состояния ступора и вовремя сообщил – дорогу отсюда до дома он не помнит. Поэтому, наученная горьким опытом, я включила навигатор, чтобы снова не потеряться в городе и не найти вдобавок домик Бабы-Яги.

Знакомые дворы начались раньше всех самых смелых ожиданий, и мою радость было не описать ни одними цензурными словами. Либо современное устройство провело меня по самому кратчайшему пути, либо я очень сильно превысила скоростной режим, но сейчас это не имело значения:

«Добралась. Мой дом – моя крепость!» – обрадовались мы с внутренним голосом.

Оставив машину недалеко от подъезда, через считанные мгновения я уже стояла перед дверьми лифта и нажимала на кнопку вызова третий раз. Чтобы наверняка сработала. К великому сожалению, шум раздался где-то на верхних этажах –

спускаться будет долго. Сегодня явно всё складывалось против меня! Бесценные секунды таяли, пока железный саркофаг спасения ехал вниз, а страх неизвестности и возможной погони подстёгивали тело лучше любого кнута. Нервно по-смотрев по сторонам, я не выдержала ожидания и побежала вверх на своих двоих, перепрыгивая через ступеньки.

«Дома сразу же заберусь под одеяло, там спокойно и безопасно, – отвлекала я себя от дурных и местами глупых мыслей внутренним монологом, открывая дверь квартиры. – Сама понимаю, что это весьма нелогично, но весь сегодняшний день не поддаётся никакой логике! А мне-то нужно совсем ничего – немного отдыха».

Переступив порог квартиры, я с грохотом захлопнула дверь, закрылась на все засовы и несколько раз подёргала ручку, чтобы убедиться, что никто не войдёт. Паранойя разгулялась в неподходящий момент, ведь смысла опасаться того, что та девушка окажется здесь, не было. Она никак не могла узнать, где я живу.

– Если вы не любите чай, так бы и сказали. У меня дома есть очень вкусный кофе, – раздался голос за спиной.

Испуг, охвативший меня, был такой силы, что я в очередной раз оцепенела и не сразу смогла обернуться, дабы воочию увидеть то, чего так боялась. В голове пульсировала лишь одна мысль: «Пусть это будет не она. Пусть мне показалось».

Но когда, пересилив собственное тело, я повернулась, все

надежды рассыпались прахом. Да, в прихожей стояла незнакомка из парка, при этом очень дружелюбно и радостно улыбаясь. Словно её появление здесь входило в совместные планы, и ничего сверхъестественного не происходило.

– Какого лешего? Как ты здесь оказалась? – один за другим задала я вопросы, до конца не понимая, хочу ли получить на них ответы.

Если бы она и попыталась как-то объяснить происходящее, легче от этого явно не стало бы. Из-за выплеска адреналина тело задрожало, а от нахлынувших эмоций перестало хватать воздуха. Возмущение и страх слились воедино, я стремительно теряла контроль над собой и ситуацией. И на то имелся ряд весомых причин.

Во-первых, дверь точно была закрыта, открывала я её только что своим единственным ключом. О том, как девушка меня опередила, старалась не думать. Во-вторых, откуда она узнала, где я живу?

«В-третьих, в-пятых и в-десятых, что здесь происходит? И зачем вообще преследовать меня?» – пока в голове бушевал ураган из мыслей, я, не теряя времени даром, искала взглядом, чтобы такого потяжелей взять. Если эта особа проявит агрессию, нужно быть готовой отразить нападение, защитить себя.

– Не делай глупостей, я не собираюсь нападать. Сейчас всё объясню, ты только успокойся, – медленно проговорила незнакомка и подняла руки вверх, развернув ладони в

мою сторону. Наверное, она хотела дать понять, что не несёт опасности.

«Или же прочитала мои мысли и таким образом решила обезопасить саму себя», – настойчиво нашёптывал какой-то первобытный страх перед неизвестным.

– Как видишь, я ещё ничего не предприняла и даже не закричала, – низким, не своим голосом отозвалась я, унимая дрожь в коленях. – И тебе лучше, как можно скорее объяснить мне: кто ты и как попала в мою квартиру? Иначе я позвоню в полицию или в службу по отлову бродячих фокусников.

Естественно, никому звонить я не собиралась, иначе сделала бы это сразу. Это был способ предостеречь гостью от злых помыслов. Всего лишь угроза, потому как слишком интересно было узнать, кем являлась незнакомка, и что произошло там, на поляне.

«Она ведьма? Или кто там ещё владеет магией? Ну, на добрую фею из сказок точно не походит».

Всё это время я не оставляла попыток «разморозить» тело, которое словно приросло к полу, и как только удалось совладать с ногами, начала медленно продвигаться в комнату. Стоять, зажатой в углу у входной двери, совершенно не прельщало. Девушка никак не препятствовала. Она отступила вглубь коридора, освобождая путь, а после проследовала за мной на безопасном расстоянии, постоянно оставаясь на виду.

– Конечно, я отвечу на все твои вопросы, – тихо сказала гостья, стараясь двигаться плавно и не совершать резких движений. – Просто пока не знаю, как объяснить некоторые моменты. И, учитывая твоё эмоциональное состояние, многое может тебя шокировать ещё сильнее.

Я шла спиной вперёд и слушала её, понимая, что если бы незнакомка хотела причинить вред, то накинулась бы с самого начала. Но сохранять с ней зрительный контакт было спокойнее – слишком сильно пугала неизвестность, которую добровольно оставляешь позади себя. Пройдя большую часть пути и оказавшись в центре комнаты, следовало бы остановиться, чтобы вновь не оказаться прижатой к стене. Но я сделала ещё один, как оказалось, решающий шаг и запнулась об оставленный мной же утром рюкзак, битком набитый вещами, предназначенными для походов в лес.

Запутавшись ногой в лямке, я по инерции продолжила движение, потеряла равновесие и полетела вниз. Всё бы ничего – упала, встала – но позади стоял стул, о спинку которого мне вот-вот суждено было удариться головой. Спасла отменная реакция незваной гостьи, которая быстро оценила ситуацию и стремительно бросилась на помощь.

Я и опомниться не успела, как она схватила меня за руку. Единственное, что отметил мозг – хватка у незнакомки стальная, словно тисками сжала запястье. И следом за этим девушка слишком сильно и резко потянула меня, от чего я полетела теперь уже носом вперёд. Устоять на ногах не

представлялось никакой возможности, потому что от всех этих манипуляций они, теперь обе, окончательно запутались в рюкзаке. Кажется, этого никто из нас не мог предугадать. Последнее, что я запомнила – лицо странной гостьи, которое внезапно оказалось слишком близко, и стремительно приближающийся пол позади неё. Мгновение, и мой лоб врезался во что-то очень твёрдое, от чего перед глазами потемнело. Судя по всему, мы стукнулись друг о друга головами, и теперь неподвижно лежали посреди комнаты. После такого потрясения во всех смыслах этого слова шархаться от незнакомки было бы верхом глупости.

Немного придя в себя, освободила ноги от пут предавшего рюкзака и, покачиваясь из стороны в сторону, неуверенно поднялась. Ощупала лоб, который уже слегка вздулся в том месте, куда пришёлся удар, и тяжело вздохнула. Гостья, всё это время терпеливо ожидавшаяся, когда я слезу с неё, выглядела невредимой – ни синяка, ни царапины.

«Либо, я всё же врезалась головой в пол, либо у неё "котелок" чугунный», – обиженно высказался внутренний голос.

– Что тебе от меня нужно? – наконец-то задала я, пожалуй, самый важный вопрос, с которого бы следовало начать нашу беседу в квартире.

«Хм, удар по голове обладает целительной силой, вон как логика заработала».

– Всего лишь поговорить хочу, – ответила девушка, стыдливо опустила глаза и на секунду задумалась о чём-то. – Ты

как? Сильно болит? – искренне поинтересовалась она, меняя тему разговора.

– Не сильно, – отмахнулась я, глубоко вдохнув воздух через нос. Голос звучал ровно и без ноток страха или агрессии. Боевой запал медленно угас, а на смену ему пришли любопытство и усталость. – Слушай, там, в шкафу, – указала в сторону кухни, – есть кофе и коньяк. Налей нам, а я пока приведу себя в порядок.

Просьба прозвучала как-то сухо, но после всего произошедшего строить из себя гостеприимную хозяйку смысла я не видела. Как и опасаться за сохранность имущества.

– Хорошо, а где... Хотя, сама найду, – с энтузиазмом кивнула гостя и уверенными шагами покинула комнату.

Я стояла с минуту и смотрела в одну точку, стараясь хоть как-то собраться с мыслями. Они от этой затеи активно отбивались и разбегались во всех направлениях сразу. Однако постепенно сумбур в голове улёгся: «Пора познакомиться с этим чудом в перьях. Но сначала умоюсь – пахнет от меня, мягко говоря, не очень приятно, да и вода хорошо бодрит», – подытожила я и на негнущихся ногах направилась в ванную комнату.

Первым делом осмотрела лоб – рассечения нет, только ушиб. Уже хорошо! Значит, оказание первой помощи откладывается, шишка сама пройдёт. С помощью расчёски, мыла и рук, как могла, придала себе порядочный, не такой потрёпанный и менее загнанный вид. Больше всего времени ушло

на то, чтобы собрать волосы в хвост. Они были категорически против этой идеи, кое-где продолжая привычным для них образом торчать во все стороны. Получилась вьющаяся огненная копна на голове.

Критично разглядывая себя в зеркале, я отметила, что и без того острые скулы стали совсем угловатыми, серо-синие глаза потемнели и запали. Да уж, впечатления от прогулки на свежем воздухе оставили на внешности достаточно серьёзный отпечаток.

«Наверное, так бы выглядела мышь после весёлых догонялок с какой-нибудь Муськой, – грустно усмехнулась я. – С одним исключением – обычно кошки не перемещаются в пространстве, нарушая писанные и неписанные законы физики».

Когда я закончила и вошла в кухню, девушка сидела за столом с выжидающим и скучающим выражением на лице. Однако при виде меня она улыбнулась самой приветливой улыбкой, на которую была способна. Попытавшись ей ответить тем же, я поняла, что нервное напряжение до конца не спало, поэтому получилось как-то натянуто и вымучено. Это было больше похоже на дружелюбный оскал голодного волка, нежели на что-то иное.

Перед гостьей стояло две кружки: моя любимая, которая обычно оставалась рядом с кофейником, и её, именно та, которую она держала в руках на поляне. Стараясь не забивать голову лишними мыслями, я села напротив девушки и сразу

же сделала несколько больших глотков кофе, чтобы окончательно взбодриться. Жидкость сильно обожгла горло, и дело тут было не в температуре. От неожиданности перехватило дыхание, а желудок устремился вернуть нежданный подарок обратно. Благо, получилось сдержать столь внезапный порыв.

– Чистый коньяк, он тебе сейчас нужен. Станет легче, поверь, – довольная собой пояснила гостя с видом знатока. Пока я откашливалась, она решила, что самое время начать разговор: – Не могу представить, каково тебе, если даже я слегка сбита с толку. И да, ты извини, что я без спроса появилась тут. Ну, просто не могла иначе. Такой шанс упускать нельзя ни в коем разе! – в подтверждение важности и срочности девушка стукнула кулаком по столу так звонко, что у меня с перепуга остановился приступ кашля.

– После всего случившегося со мной за последние часы, могу сказать, что ничего страшного в твоём визите нет, – слегка саркастично отозвалась я. Расшатанные нервы вновь достигали точки накала, и, чтобы предотвратить приступ раздражительности, пришлось сделать глубокий вдох. – Сейчас важно не это. Гораздо важнее то, как именно ты сюда попала, как добралась быстрее меня и открыла дверь, что произошло там, на поляне? Да и вообще – кто ты? – голос звучал хрипло и устало, но мысли перестали роиться и шуметь, перебивая друг друга, а настроение более не скакало, словно курс доллара.

– Но важно и другое! Как ты *попала* на поляну, *как* смогла её увидеть, каким образом смогла разрушить *мой* барьер? А сама-то ты *кто*? – делая акценты на разных словах, она окончательно сбила меня с толку, кажется, не намереваясь упрощать жизнь нам обоим.

Теперь всё складывалось таким образом, будто это со мной что-то не так. Тем более с каждым вопросом глаза девушки сильнее разгорались азартом и восторгом.

– Что? – единственное слово, которое удалось выдавить из себя, непонимание ситуации напрочь отбило красноречие.

Внутри вновь всколыхнулась недавно утихшая буря эмоций, ведь выяснить что-то полезное и вразумительное пока не удавалось. Интересно, на протяжении нашего небольшого диалога она мне зубы заговаривала или просто издевалась? В сложившейся ситуации отвечать вопросом на вопрос совершенный моветон. А для меня и так всё вышло за рамки стандартного и привычного ещё при первой встрече с чудо-девушкой.

– Я не издеваюсь, – после небольшой паузы подала голос собеседница, отчего мои брови поползли вверх. – И не смотри так на меня, мысли я тоже не читаю, просто опираюсь на логику, – она в прямом смысле отмахнулась рукой от всех моих невысказанных возмущений. – Ты выпей ещё, а то лицо у тебя побелело. Не стоит так волноваться, вредно это. Я просто хотела дать тебе понять, что у меня тоже очень много вопросов, что я так же шокирована, как и ты. Может по-

меньше, но всё же, – уговаривала меня гостья с таким честным и невинным видом – хочешь не хочешь, а поверишь.

Поэтому я решила последовать совету, который перестал казаться абсурдным, и осторожно сделала маленький глоток коньяка, прислушиваясь к своей реакции на алкоголь. Хуже не стало, наоборот тело с благодарностью приняло напиток и через какое-то время расслабилось, сбросив мышечное напряжение.

– Хорошо, давай тогда по порядку, – сказала я без какого-либо намёка на агрессию и поставила кружку на стол. – Как говорится – не знаешь с чего начать, начни с начала, – в голове мелькнула мысль, что с таким способом успокоения нужно быть аккуратнее. А то меня уже на философию потянуло.

– Давай, – девушка улыбнулась и села удобнее, откинувшись на спинку стула и сложив руки на стол. – Только хочу предупредить, что есть вопросы, на которые мне трудно ответить прямо сейчас, всему своё время. И кое-какие моменты тебе действительно будет сложно осознать, а мне объяснить. Оно выходит за рамки человеческого представления о Мире. А ты сегодня и так натерпелась, – гостья не сводила с меня пристального взгляда, пока вела монолог, наблюдая за реакцией.

– Спасибо за уточнение, – грустно усмехнулась я, – теперь чувствую себя первоклассницей, которая замахнулась на высшую математику. Но не суть, – сарказма в словах не

было. Обычно кораблём правлю я, задавая русло своей жизни, но поскольку моё судёнышко затонуло ещё в парке, пришлось положиться на новую знакомую. – И как же нам тогда быть, что ты предлагаешь?

– Начнём с еды! День выдался насыщенным, и я проголодалась. А там посмотрим, – девушка потёрла ладони друг о друга и облизнулась.

«Она точно издевается!» – мысленно возмутилась я, собираясь нечто подобное произнести вслух, но желудок издал такой страшный звук, что оставалось лишь согласиться с загадочной особой.

Тем более из-за суматохи безумных событий, уже и не помню, когда радовала организм калориями. Как бы я не хотела поскорее разобраться в случившемся, но голодный обморок явно не ускорит процесс. Делать нечего, встала, пошатываясь от усталости и излишне крепкого «кофе», и на непослушных ногах отправилась на поиски съестного. Открыла холодильник, закрыла, снова открыла. Долго осматривая полки, обдумывала, как же поступить и что приготовить.

Во-первых, я не знала, что ест гостя, как и то, кем она вообще является по своей природе. В том плане, а вдруг она – вампир! Перемещается крайне быстро, нанести ей физический урон головой не получилось, в доверие втирается на раз. Вот только по остальным книжным и киношным параметрам не проходит. Но если это всё же так, то у меня возникали проблемы, ведь кровь, как назло, купить забыла, а

свою родимую жертвовать жалко. Во-вторых, печалило и то, что я забыла купить вообще всё! Кое-что в недрах холодильника имелось, но полноценной едой это назвать язык не поворачивался. А мне с детства привили мысль – хорошая хозяйка должна накормить гостей первым, вторым, третьим, отдельно влить компот и напоследок извиниться за скромно накрытый стол.

– Тут такое дело... – неуверенно начала я, всё ещё стоя с открытой дверцей, от чего техника возмущённо ругалась самыми непристойными словами, и цензуре Мира пришлось всё «запикать». – Крови нет, – закончила фразу, захлопнув холодильник, и смущённо обернулась.

– Чего у тебя нет? – изумлённо переспросила девушка и нахмурилась.

– Крови, – прозвучало совсем неуверенно. Стало неудобно из-за ощущения, что я выдала в эфир какую-то несуряницу, но отступать поздно. – Ты же так и не сказала, кто ты.

– И ты решила, что я кровопийца? А что, похожа? – она была готова от восторга завилать хвостом, если бы он был.

– Нет. Да. Не знаю... – мне оставалось только сесть обратно и постараться взглядом передать всю гамму эмоций, бушевавших в душе, особенно растерянность и внезапное раздражение на саму себя. – Да и я не похожа на человека, который знает, как выглядят вампиры, – усмехнулась и пожала плечами. – Просто скажи, чем ты обычно питаешься. Схожу в магазин и постараюсь это купить. Если *это* в пределах ра-

зумного, конечно.

– Так, во избежание дальнейших недоразумений, провозглашаю себя человеком, – гордо заявила девушка, и её лицо снова озарила шальная улыбка. – И идти никуда не нужно, я вижу печенье и фрукты, – она указала на столешницу у раковины, где стояли две плетёные корзины. – Есть ещё что?

– Сыр, колбаса... – меня озарило. – Бутерброды будешь?

– Всё буду! Давай помогу нарезать, – новая знакомая так бодро и радостно это проговорила, что мне вновь стало не по себе.

«Нарезать поможет, ага, сейчас. Нож я ей не доверю. Любой нормальный вампир не признался бы, кем он является», – сомнения продолжали терзать озадаченный мозг, который искал подвох в любом слове или жесте.

И как бы мне не хотелось верить в то, что гостья – положительный герой этой безумной истории, её способности продолжали, мягко говоря, смущать. Да и за нормальность присутствующих ручаться не приходилось. Аргументы в её защиту по типу: «сейчас же день, а вурдалаки боятся солнца» или «они не могут войти в дом без приглашения» – не принимаются. На дворе двадцать первый век, кто знает, насколько нечисть сейчас продвинута. Тут же на смену одной мысли пришла другая, что она обещала не причинять вреда. Но можно ли ей верить? Тем более в принадлежности её к человеческому роду, я до сих пор не удостоверилась. И по факту – даже простой смертный с колюще-режущими пред-

метаами в руках представляет опасность.

«Ну, не получается у меня сходу взять и поверить той, что разрушила всё моё представление о Мире...»

– Нет, что ты! Ты же гостья, я сама всё сделаю. Сиди и не беспокойся, – спешно замахала я руками, желая на корню срубить попытки помочь мне.

Надеюсь, странное существо ничего не заподозрило и не обиделось. Всё же нам с ней предстоит не простой разговор, и очень будет некстати, если я своим поведением создам излишнее напряжение между нами.

Пока я занималась приготовлением еды, мы молчали. Так же в тишине ели бутерброды. Девушка уплетала всё с таким аппетитом, что любо-дорого смотреть. Сей факт немного успокаивал:

«Насытитесь, и, глядишь, не окажусь сегодня на ужин в качестве главного блюда. Кровь, по её словам, она не пьёт. Но в человеке есть много питательных элементов: мясо, кости и прочие составляющие тела. Тьфу! О чём я только думаю?» – я раздала себе мысленную затрещину, принуждая мозг отказать от идеи генерировать подобный бред и начать действовать более разумно.

– Ты кушай, не сильно отвлекайся, но, с твоего позволения, начнём нашу беседу, – вкрадчиво заговорила девушка. Оказалось, что за время моих размышлений на тему клыкастых, её тарелка опустела. Я в ответ кивнула и продолжила активно работать челюстями. Война войной, а кушать хочет-

ся. – Как тебя зовут?

Я спешно проглотила еду и запила на сей раз настоящим кофе:

– Ой, точно, мы ведь даже не знакомы, – глаза расширились от осознания этого факта, из-за суматохи из головы вылетели простые правила приличия. – Вероника, можно просто Ника. А тебя?

– Какое красивое имя! Оно что-то значит? – и вновь на лице девушки отразился такой восторг, только в ладоши не захлопала, и, опомнившись, следом она выпалила: – Меня зовут Адель.

– Приятно наконец-то познакомиться, – искренне улыбнулась я и ответила на вопрос: – В общепринятом смысле имя значит «несущая победу». Но мама всегда трактовала имя его по-своему и дословно – вера в победу. Как напоминание, чтобы я никогда не сомневалась в себе и своих силах, – пояснила и покрываясь румянцем от смущения. Самонадеянно было называть так дочь, не зная, что из неё в итоге выйдет. – А твоё имя расшифровывается как адова ёлка? – мне не удалось сдержать ехидства, тем более, немного юмора в сегодняшний день явно не помещает добавить. – Даже если это и не так, мой вариант тебе очень подходит.

– На самом деле, не знаю, что значит и как переводится имя, – серьёзно ответила девушка на глупый вопрос. – Потому что оно не моё. Я его взяла, когда пришла на Землю, – услышанное заставило напрячься, а собеседница будничным

тоном продолжила: – Если быть точнее, так назывался магазин, который я увидела. И мне просто понравилось, как это слово звучит, – она придвинулась ближе и почему-то шёпотом закончила: – Там, откуда я, при рождении имён не дают, как принято здесь у вас.

По телу пробежала волна мурашек. Я не знала, как реагировать, шутит ли странная гостья или нет. Не понимала, где та грань, после которой не будет возврата назад. И после непродолжительного молчания всё, что у меня получилось, так это задать весьма очевидный, но странный вопрос:

– То есть ты инопланетянка?

В тот момент я в полной мере ощутила, что стою в шаге от момента, когда люди окончательно сходят с ума. Вот и пойдёшь, разбери теперь: возможно, сумасшедшие знают, видят больше остальных, а мы – остальные – просто не способны их понять. Поверить.

– Скорее уж иномирянка, – с серьёзным выражением на лице поправила Адель. – Но по почти всем параметрам я идентична людям. То есть от человека мало чем отличаюсь. Нюансов много, но о них потом, – отмахнулась она от подробного рассказа, как от назойливой мухи.

– Подожди, не всё сразу, дай переварю, – попросила я и задумчиво нахмурилась. Проблема в том, что надоедливый насекомым в итоге окажется моя персона, ведь вопросы копились с каждым новым пояснением. – Что значит «пришла на Землю»? Откуда?

– Технически – пришла в прямом смысле. Откуда, точно не могу сказать, но будем считать, что из другого Мира, – Адель вновь ответила весьма спокойно, будто она пришла не в другой Мир, а за хлебушком вышла. От этой мысли у меня нервно дёрнулись губы. – Человеческие представления об устройстве реальности не совсем верны. Всё очень сложно и в то же время элементарно.

– Нео, проснись, – зловещим шёпотом произнесла я и сузила глаза, вглядываясь в девушку. – Сейчас ты мне предложишь две таблеточки, и мне нужно будет выбрать одну из них? – отшучиваться получалось как-то машинально, словно это был последний оплот.

Мозг категорически отказывался услышанное принять на веру. Честно, я уже и не знала, что думать: «Может, было бы лучше и проще, если бы она оказалась самым обычным кровососом. Ну, с кем не бывает?»

– Это тут причём? – непонимающе посмотрела на меня гостья и строго добавила: – И вообще никогда не вздумай глотать, не пойми что! Мало ли, какой наркотик подсунут, видения поинтересней меня могут причудиться! И смотри меньше телевизор, – в голосе девушки проскочили осуждающие и наставнические интонации, мол, всему-то вас неразумных учить нужно. Но в конце её глаза наполнились какой-то необъятной тоской.

Стало стыдно за своё поведение – задаю вопросы, а сама даже толком и не слушаю ответы, не пытаюсь разобраться.

Вместо этого хватаюсь за безумные и детские попытки переиначить слова Адель, чтобы не так страшно было осознавать – Мир устроен иначе. Чтобы оставить в живых надежду на то, что всё произошедшее – розыгрыш или нечто в этом роде. Вот в голову уже закралась очередная «гениальная идея»: моя гостья – всё же галлюцинация, и стоит позвонить кому-нибудь из знакомых, как всё встанет на свои места. Ведь та, кого на самом деле нет, не сможет заговорить с кем-то, кто точно существует.

На мгновение я представила, чем бы подобное закончилось. А варианта было два. Первый – меня бы отвезли в специальное заведение. Второй, более очевидный, – знакомые подумали бы, что я переборщила с алкоголем.

Усмехнувшись подобным мыслям и фантазиям, я взяла себя в руки и решила с этого момента относиться к происходящему серьёзнее. Ведь помимо смущения и стыда появился жуткий страх, что девушка не выдержит моей клоунады, встанет и навсегда растворится в неизвестности.

«Зачем строить из себя дуру, пытаться поймать Адель на лжи, если я сама до сих пор не выставила её за дверь? Я же сама хочу, чтобы всё оказалось правдой», – мысленно подвела итоги и виновато посмотрела на гостью, которая терпеливо дожидалась финала моей маленькой внутренней гражданской войны.

– Начнём с самого сначала, и обещаю, больше никаких безумных предположений и действий, – решительно сказала

я. – Объясни, пожалуйста, что произошло в парке?

Реакция Адель не заставила себя ждать: глаза вспыхнули азартом, на губах заиграла лёгкая улыбка, но при всём этом взгляд у неё стал глубоким и задумчивым. Она молчала, постукивая пальцами по поверхности стола, а я не торопила её с ответом, понимая – нам обеим нужно собраться с мыслями. За окном постепенно темнело. Летом день длиннее, значит, с момента нашей встречи времени прошло достаточно много, удивительно, что никто из нас не заметил этого.

– Хороший вопрос, – голос гостыи заставил встрепенуться и сосредоточиться. Она внимательно посмотрела на меня и продолжила: – Дело в том, что ты каким-то образом смогла разрушить барьер, за которым я несколько лет скрывалась. Удивительно и то, что ты называешь это место парком, хотя обычно люди должны там видеть старое разрушенное здание.

На языке вертелись уточняющие вопросы, но я держала себя в руках. Благодаря множеству прочитанных книг удавалось представить, о чём идёт речь. Однако никакого воображения не хватит для того, чтобы переложить вымышленные законы на свою реальность.

«Свою...» – почему-то эта мысль зацепила меня.

– Я наблюдала за тобой с момента, когда ты вышла из машины, – тем временем продолжила гостыя. – Представь, как всё странно выглядело для прохожих: приличная девушка заходит за обветшалую ограду, ходит кругами по периметру,

не замечая никого вокруг, и вдруг ложится на асфальт, наслаждаясь жизнью, – она покачала головой и очень звонко и заразительно рассмеялась.

– Постой... – поборов дикое волнение, вызванное воспоминаниями, я всё же прервала монолог Адель. – Хочешь сказать, что случайные зеваки видели и то, как появилась ты? Если так, то всё может принять очень скверный характер в первую очередь для тебя. И нам стоит ждать в гости ОМОН.

Последнюю мысль о том, что меня, скорее всего, ждёт смерть как ненужного свидетеля, а её отправят на опыты, я решила оставить при себе. Какой смысл сразу нагонять ужасов, вдруг обойдётся без этого.

– М-да, видимо, шутить я так и не научилась, – посмеиваясь, новая знакомая встала и пошла набирать воды в чайник. – Нет, никто кроме нас ничего не видел. Для всех ты просто зашла внутрь старого здания и всё, – не оборачиваясь, закончила она. А когда повернулась и наткнулась на мой возмущённый взгляд, в качестве извинений лишь пожалала плечами.

– Так какой барьер я разрушила? – задала я следующий вопрос, решив не заострять внимания на её странном чувстве юмора.

В конце концов, она же вытерпела мои выходки. А то, что девушка эта не с нашей планеты, не гарантирует отсутствия у неё человеческих слабостей и особенностей характера.

– Барьер этот как защитный экран, проекция своего ро-

да, – начала объяснять Адель, – только более реалистичная. Я сделала его многослойным. На всякий случай. Первый слой – старое здание, которое территориально находится перед моим жилищем. Мало кто полезет, а даже если и случится такое, внутри ничего интересного они не увидят. коридоры, стены, граффити – всё как полагается. Это и есть второй слой. Третий самый сильный, он предназначен для особо настойчивых. Ведь на том месте действительно находится парк, такой, каким его ты и увидела, – она на мгновение прервалась, переводя дыхание.

Я, воспользовавшись паузой, только и смогла сказать:
– Кажется, понять квантовую физику проще.

Девушка как-то неоднозначно посмотрела в ответ, словно мои слова и реакция отличались от её ожиданий, и продолжила рассказ:

– Так вот, последний барьер скрывает мой дом и меня, не позволяя углубиться в поиски и приблизиться. Он отталкивает, заставляет уйти из парка. Появляется некая навязчивая идея, что человеку там не место. Я вижу всех, меня никто. До сегодняшнего дня. Поэтому я и пришла к тебе в квартиру, чтобы понять: кто ты и как смогла обычным камнем разрушить столь сильную защиту? Я уж не говорю о том, что на тебя почему-то не подействовали первые два слоя.

Всё это время я слушала девушку, в прямом смысле, затаив дыхание, стараясь представить и осознать тонкости искусства маскировки, отмечая про себя, что у гости прият-

ный и мелодичный голос.

«Поверить её словам трудно, ещё сложнее не поверить. Не знаю даже, почему».

– К вопросу о твоём появлении здесь мы вернёмся, – я шутливо погрозила ей пальцем и созналась: – После твоего ответа на один вопрос у меня их появилось ещё сотня.

– Понимаю, – кивнула Адель и замолчала, ожидая продолжения.

От объёма информации немного болела голова, и я потёрла лоб руками, чтобы снять напряжение, а затем медленно проговорила:

– Как смогла – сама не знаю, просто кинула и всё. А тут такое началось! Черти из табакерки полезли, – добавить было нечего, ведь в моём понимании всё именно так и произошло.

– Возможно, сыграла роль эмоция, с которой ты это сделала... – Адель продолжила рассуждать, не обращая внимания на высказывание по поводу её возможных рогов. Да уж, с юмором у нас обеих плохо. – Что ты чувствовала в этот момент? Должно быть что-то сильное. Ты злилась? – девушка напоминала прядильщицу, которая распутывает клубок ниток – сосредоточенная, серьёзная и очень увлечённая – прекрасное зрелище.

– Насколько я помню, нет. Наоборот, в тот момент мне было хорошо и спокойно. Будто вернулась в детство, в место, по которому сильно соскучилась. Это значимо? – я замолчала.

ла и выжидающе посмотрела на собеседницу.

– Скорее всего, нет, – гостыя помотала головой, встала и начала расхаживать по кухне, словно искала подсказку. – Эмоции человека на самом деле очень сильное оружие. Спокойствие тоже, но не в нашем случае. Значит, причина в тебе, – закончила мысль, сидя на подоконнике и указывая пальцем на меня. Жест получился немного обвинительным.

– Хочешь сказать, я – избранная? Наделённая высшей силой? – я не смогла удержаться и вновь вернулась к шуткам, потому что так проще воспринимать информацию, к которой жизнь меня не готовила. И так уже сложилось впечатление, что вот-вот и пар пойдёт из ушей от перенапряжения извилин. – А ты – мой персональный Хагрид?

– На самом деле нет, – ответила Адель снисходительным тоном, который любого бы заставил усомниться в своих умственных способностях. – Никто ни для чего тебя не избирал. Теоретически на твоём месте мог оказаться любой, но это была ты.

– Разрушила прямо-таки на корню все мои фантазии, – со вздохом наигранного разочарования отозвалась я.

«А хотелось-то всего ничего – волшебной палочки и метлы, с остальным бы справилась».

– Сила в тебе есть, но не в прямом смысле, просто ты хорошо связана с Мирозданием, интуитивно знаешь законы Мира, – девушка махнула рукой, будто объясняла банальности, которые ещё в первом классе преподают. – А вот это уже и

делает тебя иной. Если это и есть причина, разрушившая барьеры, тогда я заинтересована ещё больше. Понимаешь, это просто невероятно! – выпалила она и замолчала.

И пока длилась короткая пауза, я почувствовала себя лабораторной крысой – слишком пристально меня осмотрели с ног до головы и обратно.

– Как всё сложно. Мне-то казалось, что из нас двоих странная ты, а вышло наоборот, – ответила я, качая головой, и направилась к чайнику, который давно закипел.

– Ты сможешь понять, когда будешь готова, – ободряюще улыбнулась Адель и подмигнула: – Да и странным веселее живётся.

«Кажется, она верит в меня».

– И чего мне дома не сиделось... – вслух пожаловалась я для проформы. Ведь каждый мечтает о чудесах, но никто не думает, что для их свершения придётся потрудиться, как минимум умственно. Вот и мне подавайте всё и сразу. – Кстати, как ты попала в мою квартиру? Ещё и быстрее меня. Откуда вообще знаешь, где я живу? – выдала очередную порцию вопросов и пристально посмотрела на собеседницу, стараясь угадать, станет ли она увиливать и отшучиваться или сразу скажет правду.

«По-моему, после ответов уровень сложности дружбы с головой повысится, но правда мне важнее».

– Посмотрела в твоём паспорте прописку, а потом добегала, – ответствовала девушка с таким видом, будто каж-

дый так делает, и это – совершенный пустяк. – Я быстро бегаю, – добавила она и довольно улыбнулась, ненадолго прикрыв глаза.

– Не смешно, – вздохнула я, но всё же усмехнулась, сумев распознать колкость со стороны собеседницы.

Невинные отступления помогали сохранять внутреннее спокойствие и ощущение реальности происходящего. Ведь таким образом появлялся лёгкий флёр обычной дружеской беседы за кружечкой чая.

– На самом деле, я просто проследила за тобой до двери по эмоциональному фону, возникшему у тебя в парке. А после я переместилась сюда за секунду до того, как ты вошла внутрь, – Адель проговорила это на одном дыхании и пожала плечами, но от меня не ускользнул её немного виноватый взгляд.

Гостья молчала и ждала новых вопросов. Видимо, по моим глазам ей было ясно, что достоверно сложить картину воедино и осмыслить, никак не получалось.

– Ты, конечно, извини меня, но как это "переместилась"? – почему-то шёпотом поинтересовалась я, отставляя чайник в сторону.

Было неуютно и неловко постоянно переспрашивать, уточнять и донимать Адель расспросами, но и не делать этого я не могла. Слишком велик соблазн узнать подробнее о том, о чём остальные могут лишь мечтать и писать фантастические книги.

– Как бы проще объяснить... – задумчиво протянула девушка и вздохнула, взъерошив волосы на затылке. – Вот то место, где ты меня увидела, а вот твоя квартира, – она вытянула руки перед собой, обозначив левой рукой одну точку, правой другую. – Пространство между ними – путь, по которому ты добиралась, – продолжила, заглядывая мне в глаза. Я в подтверждение, что пока понимаю такое преподнесение информации, несколько раз активно кивнула. – Это пространство я сжала до такого состояния, что обе точки стали единым целым, – новая знакомая хлопнула в ладоши, видимо, для наглядности. – А после просто сделала шаг и оказалась здесь. Реальность – очень эластичная материя.

– Что ты сделала, могу представить, но вот как ты это сделала... – я отпила из кружки и виновато покачала головой.

Как такое возможно, чтобы живое существо вот так распоряжалось пространством? На этот вопрос я не надеялась получить ответ, даже если бы Адель попыталась всё объяснить ещё более простыми словами, итог превратился бы в китайскую грамоту. Получить шанс познать Мир на каком-то немислимом и глубоком уровне, и не суметь им воспользоваться, ибо твоему мозгу недоступно такое. Вот где настоящая подлость и коварство реальности!

– Если бы мы поменялись местами, я, выслушав тебя, не поняла бы ни слова, а в то, что поняла, не поверила, – с сочувствием отозвалась Адель. Мягкие и даже немного заботливые интонации в голосе и её откровение вновь подарили

веру в свои силы. Отчего я почувствовала себя менее глупо, но осталась маленькой девочкой, которой рассказывают о строении КАМАЗа. Ничего не понятно, но до жути интересно, как это работает. – Можно мы немного отойдём от темы, хочу кое-что узнать? – вкрадчиво спросила девушка и спрыгнула с подоконника, вновь сев на стул.

Я смотрела на неё и не могла понять: как она за короткое время успела превратиться из страшного преследователя в милого и, совершенно неожиданно, интересного собеседника? С ней хотелось быть честной, и ужасала сама мысль о том, что она может уйти и не вернуться. Одна сплошная загадка. Однако Адель всё сильнее мне нравилась, вызывая доверие и ощущение внутренней гармонии. И не только потому, что она – существо иного Мира, обладающее колоссальными знаниями. Нет, девушка с её нестандартным поведением и обаянием не могла оставить равнодушным никого. Меня в том числе.

– Конечно. Только не знаю, смогу ли я помочь тебе, – опомнившись, серьёзно ответила я.

Чем такую, как Адель, может заинтересовать среднестатистический землянин – новая тайна дня.

– Сможешь, – как бы невзначай проговорила гостья, пододвигая к себе кружку с чаем.

Всполох озорных искорок в глазах и очень довольная улыбка, которая редко покидала её лицо, побудили сосредоточиться и внимательно слушать. Судя по всему, намечалось

что-то интересное.

Адель спрашивала в основном обо мне: о том, как и чем живу, что собой представляю. Была пара отвлечённых вопросов на разные темы, например, как часто кто-нибудь заходит ко мне в гости, какая любимая музыка или почему на кедах разного цвета шнурки. Честно, этот диалог представлялся немного по-другому, думалось, что она будет интересоваться в целом о жизни на Земле. Но я заблуждалась очень и очень сильно. Наоборот, казалось, что пришелица из другого Мира куда больше осведомлена о людях, чем мы сами. Поэтому, стараясь скрыть смущение, вызванное внезапным вниманием к моей персоне, я отвечала на вопросы кратко и по делу.

История, по-моему, получилась скучной: двадцать пять лет, работаю фотографом, живу одна, родители с братом в другом городе – вот в принципе и всё, что я могла рассказать, опуская некоторые подробности. Но у Адель, судя по её реакции, было иное мнение об услышанном, ведь в конце моего монолога она выглядела довольной.

На улице уже ночь правила бал, основательно и непреклонно нагоняя усталость. Мирные жители спят, а мафия в очередной раз кипятит чайник и продолжает строить коварные планы. Неяркий желтоватый свет в кухне придавал особую атмосферу тепла и уюта. В зал мы так и не перебрались, несмотря на наличие там соблазнительно мягкого дивана. Видимо, не сговариваясь, решили не отвлекаться на подоб-

ные пустяки.

– Сколько тебе лет? – перевела дух и рискнула спросить я, надеясь, что хотя бы этот ответ не застигнет врасплох.

– Сколько мне лет ни по вашему, ни по своему исчислению я не знаю, потому что не знаю, когда я родилась, – без тени печали отозвалась девушка.

– Выглядишь ты достаточно молодо.... Ощущение, что мы с тобой ровесницы, – задумчиво произнесла я и как-то автоматически озвучила собственные мысли: – И ты очень красивая.

Адель улыбнулась шире прежнего, театральным жестом поправила причёску и, невинно моргая, состроила глазки:

– Признаюсь, образ «слизала» с вашего представления о ведьмах, – да, волосы у неё действительно были пламенно-рыжими, глаза зелёными, о способностях и речи не шло. – Истинная внешность у меня иная, эта – маскировка.

Фигуру девушки выгодно подчёркивали чёрные лёгкие штаны, сидящие на бёдрах как влитые, майка цвета мокрый асфальт, поверх клетчатая рубашка, пола которой связаны на уровне живота. Многие, наверное, иначе представляют себе последовательниц Бабы-Яги, но прогресс, как говорится, не стоит на месте.

Почему-то вспомнился фильм «Люди в чёрном». В основном из-за пришельцев, которые носили человеческую кожу как костюм. Но поскольку все предыдущие предположения о незнакомке оказались ошибочными, я решила спросить на-

прямую:

– Что ты имеешь в виду, говоря, что это – маскировочная внешность? И зачем она тебе нужна?

– Одна из причин – так меня сложнее найти сородичам, потому что тех, кто ушёл на Землю, объявляют в розыск. Нас полагается вернуть назад, – ей явно было тяжело говорить о таком, озорные искорки погасли, девушка немного сторбилась, стараясь стать меньше и незаметнее.

– Нас? – я задала вопрос и осеклась, но было поздно, ведь кнопки «отмена» в реальности не существует.

Не хотелось поднимать темы, которые так или иначе могли напомнить Адель о чём-то плохом. Но я по незнанию нажала на больную точку, не имея представления о том, как теперь сгладить ситуацию. Однако девушка отреагировала иначе, чем можно было ожидать.

– Да, я не одна такая, нас много по всему Миру, – ответила она на вопрос и, приободрившись, продолжила: – Так вот, другая причина в том, что истинная внешность может шокировать человека, она слишком заметна, сразу бросается в глаза. Мы ведь не всегда скрываемся за своими барьерами. Некоторые из нас открыто живут среди людей, им нравится ваше общество, ваш Мир. Я тоже часто выхожу на контакт с вами, поэтому сразу изменила внешний облик. Тем более в мои планы не входит вечно отсиживаться в парке, ведь у меня есть цель!

– Что в ней такого страшного? – о том, зачем и почему

рыжеволосая девушка пришла на Землю, я пока решила не спрашивать. Не стоило совать свой нос в чужие дела таких масштабов, захочет, сама расскажет.

– Собственно, нет ничего. Мы не монстры. Просто она странная, отличается от людской, – видно было, что Адель старалась уйти от прямого ответа и вновь заметно нервничала.

«Она боится напугать меня?» – удивилась я.

– Нужно увидеть, чтобы понять, – закончила она и замолчала на какое-то время, глядя куда-то поверх моей головы, словно взвешивая все «за» и «против». – Давай остановимся на том, что у моего народа длинные уши, но мы не эльфы. Вытянутые хищные глаза без белка, есть небольшие клыки, – усмехнулась и спешно уточнила, – но нет – мы не вампиры. Тело в целом очень худое, длинное и немного непропорциональное. Ну, опять же по человеческим меркам.

Девушка тяжело вздохнула и нахмурилась, глаза по-прежнему выражали беспокойство. Не знаю, какой реакции она ожидала, но представив, как иномирянка выглядит без маски, я лишь улыбнулась и покачала головой:

– И это всё? – в голосе отчётливо слышалось изумление. – Поверь, нет ничего страшного в такой внешности. В большинстве случаев тебя бы приняли за косплеера, ролевика или просто фрика. На мой взгляд, ты и в истинном облике красивая.

Девушка остаётся девушкой. Неважно, с какой планеты,

из какого Мира она прибыла, но незамысловатый комплимент заметно улучшил настроение Адель. На это и был расчёт. Однако я её не обманывала.

«Вот если бы у неё половину лица занимали щупальца!»

– Но с другой стороны ты права, – продолжила я свою мысль. – Если хочешь тихой и спокойной жизни, не стоит выделяться из толпы. Увы, к людям это тоже относится.

Ведь как ни крути, а «не таким» в любом смысле живётся несладко. Не представляю, каково это – не найти своего места ни в родном, ни в чужом Море. Вечный изгнанник.

– Да, – с горькой усмешкой кивнула девушка и замолчала, вновь погружаясь в мысли.

Не желая расстраивать гостью ещё сильнее, я несколько сменила тему:

– Скажи, вы все знаете русский язык? Твоя манера говорить, держаться, одеваться и прочие мелочи ничем не отличаются от современной молодёжи. Специальные занятия в школе «Как слиться с местностью»? – последняя фраза заставила нас обоих улыбнуться.

– На моей родине нет такого понятия, как языки. Он у нас один, и он универсальный. С помощью него мы можем общаться даже с животными и растениями, – ответила Адель.

Сдержав порыв вмешаться в рассказ, я мысленно поблагодарила её за уточнение, которое прозвучало ранее, о том, что они не эльфы. Ведь всё же сходится! Слегка нахмурившись на мою внезапную усмешку, девушка продолжила:

– Русскую речь я освоила сразу же, как переместилась на Землю. Вместе с этим многое узнала о вашей культуре и особенностях. Вот, к примеру, если бы я появилась перед тобой в каком-нибудь средневековом платье, говорила литературными фразами и вела себя как самая чистокровная аристократка, тебе было бы легче меня воспринимать? Думаю, нет. А так хоть чуточку, но привычнее. Остальное со временем переняла у людей, чтобы ещё меньше выделяться.

Её ремарка по поводу средних веков окончательно выбила меня из колеи. Как бы ни старалась, я не смогла сдержать смех, настолько живо представилась контрастная картина: дама, словно сбежавшая с бала, и обитатели местных дворов.

– Прости, представила произведённый тобой фурор, предстань ты в платье, парике и с веером наперевес, – отдышавшись, пояснила я, вытирая слезинки в уголках глаз. – Только как это возможно? То есть откуда ты получила столько информации и смогла усвоить её в сжатые сроки. Если я правильно поняла, это произошло мгновенно.

Постепенно я свыкалась с мыслью, что Мир устроен иначе, чем принято думать, но некоторые моменты всё ещё вызвали небольшой шок. Как, например, предположение о том, что мозг девушки – суперкомпьютер.

– Я получила всё из информационного поля Земли. Один ваш учёный – Тесла, он догадывался о его существовании, предполагал, что оно содержит все знания человечества, которыми можно воспользоваться. Если знать, как, – Адель в

свойственной ей манере говорила спокойно о таких вещах, от которых мои округлившиеся глаза чуть было не выпали из глазниц.

– То есть это правда, – выдохнула я. – Связь с космосом? – умнее в голову ничего не пришло, фраза абсурдно-смешная, но тем не менее она самая подходящая.

– Кто-то называет это наукой, кто-то магией, – девушка вытянула руки вперёд и сжала в кулаки, при этом словно взвешивая что-то неосязаемое. – Но не стоит забывать, что у всего своя цена. Да и ограничений много.

Ей впору стать преподавателем, прогульщиком точно не было бы. Мягкий и вкрадчивый голос гипнотизировал, а знания, которыми она обладала, заставляли волосы на голове непрерывно стоять дыбом и танцевать ламбаду.

– Я так тоже смогу? – не удержавшись, спросила я. Слишком сильно прельщала возможность освоить подобную технику получения информации.

– Человек может всё, – Адель восторженно улыбнулась. – Некоторые из вас давно догадываются об иных материях и особенностях Мироздания. Но давай оставим это на потом.

Согласие далось с трудом:

– Хорошо, – но, если я верно чувствовала, впереди предстояло ещё множество интересных разговоров, так что – не беда, подожду. – Расскажи мне о своём Мире, если можешь. И что значит – мы неверно представляем реальность?

– Всего сразу рассказать не смогу... – уклончиво начала

девушка с лёгкой усмешкой на губах. – Но кое-что попытаюсь объяснить. Это чем-то похоже на космос, только представь вместо планет мыльные пузыри, у которых нет собственных орбит, они двигаются свободно. Каждый пузырь – отдельная Вселенная, со своим космосом или чем-то иным, планетами, мирами, жителями. Никто не знает, по какому принципу они движутся, но доподлинно известно, что они могут как притягиваться, так и отталкиваться.

Адель, как могла, жестами дополняла повествование. А мне вспомнились мыльные пузыри, которые мы с подругами когда-то пускали с балкона девятого этажа. Красивое, но, к сожалению, мимолётное зрелище. Неужели для тех, кто наблюдает за своими творениями, Миры так же кружатся в прекрасном танце, переливаются всеми цветами радуги, просто существуют, а потом «пуф», и нет их? От таких мыслей слегка передёрнуло. Жутко.

– Некоторые реальности существуют бок о бок вечно, – собеседница выдержала паузу и, убедившись, что я готова слушать, продолжила мысль: – Но жители одного пузырька знать не знают о существовании другого. Случается и так, что в одной Вселенной на разных планетах думают, будто они единственные разумные существа, населяющие Мир. Бывает и так, что реальности наслаиваются друг на друга. Порой это никак ни на что не влияет, а иногда они фактически сливаются в одну, – девушка задумалась и тихонько рассмеялась: – Да уж, на космос похоже слабо. Мне слож-

но облечь свои мысли в слова. В моём Мире большинству с рождения прививают знание базовых принципов устройства Вселенной. Но как это объяснить человеку, нам не преподавали, – мы в очередной раз встретились взглядами – её задумчивый, мой – удивлённый и восторженный. – Наверно, я плохо объясняю.

– Всё в порядке, – я улыбнулась и покачала головой. – Мне нужно время, чтобы привыкнуть, представить и принять то, о чём ты говоришь.

«Всему своё время», – повторила я заветную фразу.

Из-за полученной информации, образно говоря, придётся заново учиться ходить, ведь восприятие всего пусть и постепенно, но необратимо менялось.

– Скажи, а как ты и остальные попали на Землю? Получается, между реальностями есть проход? – я спросила и нахмурилась, стараясь подобрать слово, которое бы точнее описало весь процесс: – Телепортация?

По новостям об инопланетных кораблях ничего не передавали, значит, они пользуются чем-то другим. Или мы слишком наивны, ожидая, что так называемое вторжение начнётся посреди белого дня, и оккупанты никак не будут маскироваться и скрываться.

– Прежде чем начну доклад, – Адель усмехнулась, видимо тоже представив себя на месте преподавателя по сверхъестественному, – должна отметить ещё одну важную деталь: есть иные реальности в глобальном плане, как я уже говорила, это

целые Вселенные, целый космос. А есть и индивидуальные, то есть для каждого живого существа имеется бесконечное множество вариаций его реальностей. Даже сны человека – это иные Миры. Такая вот получается Вселенская матрёшка. Поэтому вопрос не только как, но и куда мы перемещаемся.

Я потёрла лицо руками, чтобы отогнать ненужные мысли. Девушка терпеливо ждала, пока её новоиспечённый и почти спёкшийся ученик придёт в себя. Кто бы мог подумать, что обычную игрушку можно рассматривать как наглядную демонстрацию Мультивселенной.

– Продолжай, – сев удобнее, я обратилась в слух.

– В моём случае наши реальности частично наложены друг на друга без слияния, – Адель вновь увлекла моё сознание прочь из кухни. – То есть наш Мир и ваш очень сильно похожи. Можно сказать, у нас один и тот же космос, разница лишь в обитателях и традициях. У вас – люди, у нас – мы. Мы тоже люди, только иные. Даже у меня на родине до сих пор идут споры – к какой расе нас отнести. Но опять же всё это чисто условно, если бы ты увидела мою планету, то нашла бы её совершенно непохожую на Землю.

В голове всплыло множество разнообразных картин: планеты, населённые расами, о которых люди даже не догадываются, Миры, в которых давно научились преодолевать огромные расстояния в космосе за считанные часы, существа, способные управлять Стихиями без специальных ритуалов и странных неудобных плащей. Там, где человечество

только мечтает побывать, магия давно соседствует с высокими технологиями так же, как дворцы с небоскрёбами, пронзающими облака. Там есть места, где невообразимо красиво, и уголки, в которые лучше не заглядывать, ведь они не предназначены для жизни, в обычном понимании.

Всё увиденное было настолько реалистично и знакомо, что на мгновение показалось, будто я бывала там. И это не богатое воображение нашло себе применение, а наконец-то вернулась память.

– Дай мне минуту, я пока налью себе кофе и соберу мозг в кучу, – попросила я небольшой перерыв. Не хотелось упустить ни малейшей детали, поэтому нужно было как-то взбодриться. – Ты будешь что-нибудь пить?

– Чай, если можно.

Сколько мы уже его выпили, подсчитать было сложно. Как и представить, который сейчас час. Я отметила, что Адель за время рассказа несколько раз сильно менялась в лице, особенно когда она говорила о своём Мире – острее всего проступала грусть. Но в остальное время девушка искренне, тепло и немного озорно улыбалась. Меня подкупали эти особенности характера гостьи теперь уже в межмировом понимании – радоваться несмотря ни на что, уметь взять себя в руки, даже если произошло что-то неприятное. А также невероятное терпение: ответить на огромное количество самых разнообразных вопросов и ни отступить, ни разозлиться – заслуга и талант.

– Скажи, люди могут вот так путешествовать, как вы? – спросила я, когда разлила по кружкам напитки и достала из шкафа припрятанную от самой себя шоколадку, ибо у обеих давно в желудках пусто, а основные припасы уничтожены.

– Когда-нибудь смогут. Но это очень сложно, если речь идёт об иных реальностях, – обёртка ночного перекуса была вскрыта за секунду, и счастливая Адель похитила ровно половину лакомства, не отвлекаясь от объяснений. – Вы, бываете, совершаете переходы, но чаще всего по нелепой случайности. Чтобы делать это целенаправленно и осознанно, нужно быть сильным магом. Ментальные, астральные и прочие нематериальные путешествия – проще простого, но речь идёт о физическом, – повисла тишина.

Гостья пила чай, а я пыталась понять, как это – проще простого, и уже собиралась задать очередной вопрос, как иномирянка внезапно продолжила:

– Кстати, магия – понятие исключительно землян. Точнее, не само понятие, а представление. Сходства есть, – Адель задумалась, явно озадаченная тем, как правильно преподнести информацию. Но в итоге она привычно махнула рукой: – Хотя главное, так или иначе, кое-что у вас работает, а название – это мелочи. Вы сами себе создали законы, поверили в них, и вуаля – приходится жить по ним. Да и вообще, что есть магия, если мыслить абстрактно? Умение подчинить материю разумом, способность почувствовать пульс Вселенной, это душевный порыв, меняющий реальность. Это симбиоз нау-

ки и чего-то за гранью понимания, проще говоря, мистики. А самое прекрасное и любопытное, что никто не знает, чего в магии больше – логического или чувственного, – девушка отпила из кружки и посмотрела по сторонам, сильно хмурая лоб.

Мне же не удалось скрыть улыбку, вызванную догадкой – кто-то потерял нить дискуссии. Но я была только рада, что гостя оказалась словоохотливой и на каждый вопрос отвечала подробно и с видимым удовольствием. То, как она говорила, с каким азартом и блеском в глазах слушала мои рассуждения и догадки – всё это являлось лишь подтверждением того, что диалог нравился обеим сторонам.

– И? – я нарушила молчание, желая подтолкнуть девушку к продолжению рассказа.

– И мы перемещаемся между реальностями через разрывы в ткани мироздания... – Адель неуверенно заговорила, вопросительно глядя на меня. Я быстро кивнула, подтверждая – она движется в верном направлении. – Возвращаясь к аналогии с мыльным пузырьём, ткань – это оболочка реальности, она прочная, но податливая, если знать, как всё устроено, и уметь с ней работать. Делая разрыв между реальностями, мы как бы их притягиваем вплотную, то есть, нет никакого коридора, просто дверь – открыл, вышел.

– Тот же принцип, как и с перемещением в мою квартиру, – задумчиво прошептала я, совсем не ожидая того, что озвучу мысли, настолько была поглощена разговором.

– Именно, – подтвердила мои слова гостя. – Надрыв для сохранения баланса и внутренней энергии со временем затягивается, как рана на теле. Новички, у которых недостаточно опыта и знаний часто пользуются ещё не восстановившимися дырами, чтобы уйти. Вот только вернуться им трудно, а зачастую просто невозможно.

Я, взбудораженная услышанным о сложностях, связанных с возвращением домой, хотела было перебить её, но Адель одним взглядом остановила меня и продолжила:

– Поскольку мы с рождения знаем о разрывах, в нашей реальности существует поисковая команда, которая возвращает домой горе-путешественников. Хорошо, что какое-то время можно отследить их путь и понять, в какую именно реальность их занесло, – девушка договорила и вновь над чем-то задумалась, положив голову на сцепленные руки. – Да, проще было назвать это вашим словом – телепортация.

– Зато теперь мне известно чуть больше, – я кивнула и улыбнулась, желая приободрить гостью, у которой на лице отражалась смесь изумления и разочарования от того, что её немного занесло.

– Будем считать, что я предугадала некоторые вопросы и заранее на них ответила, – усмехнувшись, рыжеволосая развела руки в стороны.

– Подожди, так ты не можешь вернуться назад или не хочешь? – всё же спросила я. – Ты говорила, что твоя маскировка помогает скрыться от сородичей, – в итоге нахмури-

лась и покачала головой, запутавшись в собственных мыслях.

За день было пережито очень много потрясений, и это, как сказала Адель, ещё в щадящем режиме. Несмотря на то, что мозг и сознание от усиленной работы, по-моему, давно встали и вышли, вопросов оставалось очень много. Но к понятному желанию узнать что-то новое добавилась личная заинтересованность. Что-то в облике девушки заставляло переживать за неё.

«Я хочу помочь Адель?»

– Со мной другая история. Если быть краткой, то я осознанно пришла в ваш Мир, он мне очень нравится. Мне и таким, как я. У нас достаточно сил не только на то, чтобы вернуться, но и на то, чтобы, к примеру, переместить тебя к нам, а это непомерно сложно, – она внезапно замолчала и устремила взгляд в окно, словно сказала то, чего не хотела.

А на меня разом свалился целый ворох мыслей.

Адель в тот вечер говорила очень и очень много. Я достаточно узнала о ней, о её реальности, о Вселенной в целом. Узнала, что она любит животных, но до жути боится мотыльков. Потому что на родине у неё это шпионы-убийцы, похитители энергии и вообще страшные существа. Их в детстве пугают не бабайками, а ночными бабочками. Признаю, на этом моменте рассказа было сложно не смеяться, поэтому мы хохотали от души. Я всё спрашивала и спрашивала, как маленький ребёнок, почемучкала без остановки. Но ка-

кими бы ни были вопросы, сколько бы их ни было, даже когда интересовалась полной ерундой, она терпеливо отвечала, не переставая улыбаться и сверкать зелёными глазами.

Задумавшись о том, как безграничен Мир, сколько в нём различных существ, тайн, я заснула крепко и без снов – просто провалилась во тьму. Точнее, осознание данного факта пришло в тот момент, когда, открыв глаза, мною был обнаружен потолок своей комнаты.

«Отрубилась прямо во время разговора?» – силясь вспомнить подробности, я села в кровати и посмотрела в окно.

На улице было светло и шумно. Звонко смеялись дети, гудели моторами машины, где-то надрывно лаяла собака. Такая обычная дневная суета. Однако подобная информация не давала понимания, сколько времени прошло с внезапного окончания беседы. Может, прошедшие сутки это и был единственный сон, который мне приснился? Очень реалистичный, но несбыточный. Внутри зародился холодный, липкий и сводящий с ума страх – Адель существует лишь в моих грёзах.

Желая поскорее узнать правду, я прислушалась, затаив дыхание, и не услышала в квартире ни звука. Гонимая разрастающимся ужасом, иначе и не назвать, впопыхах выбралась из постели, чуть не упав на пол из-за запутавшейся в простыне ноги. Я ни по одному разу осмотрела каждый уголок квартиры, заглянула за каждую дверь, коих было пять, считая входную. В итоге страшно разочаровавшись, поняла,

что никого кроме меня нет. Гостья не оставила ни единого следа после себя. Ничего.

«Значит, это всё было неправдой? – от этого вывода грудь сковало болью. – Слишком жестоко...»

Ведьма, Вампир, Эльф и...

«Рисуя в воображении те или иные ситуации, мы представляем себя сказочными героями. В том плане, что нам всё под силу, что храбрости, смелости и других моральных качеств у нас неисчерпаемый запас, что именно нам суждено спасти принцессу и убить дракона. Только реальность чуть суровее, и чувство юмора у неё имеется, но не всем оно по вкусу. Не так страшно, если ты в итоге окажешься девушкой, заточённой в высокой башне. Но ведь может достаться и роль дракона.

Вот и получается, в жизни или в выдуманном Мире нас окружают прекрасные и благородные эльфы, аристократичные и сильные вампиры, мудрые и могущественные ведьмы. А я себя знаю и не тешу иллюзорных надежд. Спросите меня, какова моя роль, честно отвечу – гоблин».

– Что блин? – хриплым голосом спросила я саму себя, мотая головой. – О чём я сейчас думала?

Туманная дымка ночи в голове окончательно рассеялась после десятой попытки найти следы Адель, оставив после себя горькое послевкусие. Я раз за разом вспоминала и прокручивала в мыслях прошедшие события. И о чём бы ни кричал внутренний скептик, но осознание того, что настолько реалистичным сон быть не может, так или иначе, пришло. От-

кровенно говоря, мой мозг такое просто не в состоянии был выдать сам. Значит... Я резко поднесла ладонь ко лбу, чтобы проверить, есть там шишка или нет. Не рассчитав силы, сделала это излишне стремительно и чуть не поставила себе новый синяк. Но самое главное – вчерашний след от удара вот он, на месте. От внезапной боли на глазах выступили слёзы, до которых мне не было никакого дела. Наоборот, я была только рада им, ведь они – прямое подтверждение тому, что всё было на самом деле. Костёр надежды вновь разгорался в душе. Я с облегчением выдохнула и рассмеялась во весь голос, выпуская наружу скопившиеся за утро эмоции.

Стоило перестать паниковать, как в голове родилось несколько идей, которые были очевидны, но, увы, до этого момента чувства затмевали разум. Довольно потягиваясь, я вернулась в кухню за новыми доказательствами помимо ушиба. Первым делом открыла холодильник – кое-что из еды отсутствовало. В шкафу стояла пустая бутылка из-под коньяка. Я единолично весь его выпила? Какая молодец, то-то голова тяжёлая. Мало того, что не спала всю ночь, так ещё и злоупотребила алкоголем, припрятанным на особый случай. Собственно, прошедший день таковым и являлся. Всё сошлось – мои воспоминания и незначительные, но говорящие отличия в обстановке и содержимом кухни.

По идее, любой нормальный человек, наверное, был бы счастлив, если бы всё произошедшее оказалось просто сном, что Адель куда-то исчезла или просто не существовала, что

всё как обычно. Но только от одних этих мыслей слёзы сдавливали горло, а грудь холодила тоска. Я не хотела, чтобы всё было как всегда, не желала этой пресной обыденной реальности! Поэтому так легко и впустила девушку в свою жизнь, безоговорочно поверив каждому слову.

«Стоп! Сейчас не время жалеть себя, – пожурила я собственную слабость и внезапно поняла, что уснула в уличной одежде. – Замечательно...»

Страшно подумать, что творилось на голове и насколько сильно было помято лицо. Поэтому я решила отправиться в ванну, дабы привести внешний вид в человеческий и отвлечься от ненужных переживаний. Но внезапно в прихожей задребезжал звонок, оповещающий о приходе неожиданных гостей. Не задумываясь ни на миг, сорвалась с места и, не глядя в глазок, дрожащими от волнения руками распахнула дверь.

– Здравствуйте. Меня зовут Игорь, я из компании... – передо мной стоял молодой человек с глупым выражением на лице и самозабвенно стремился продать очередное изобретение косметологов.

«Не она. Это не Адель».

Я его даже не слушала, стараясь побороть желание просто накричать на торгаша и отправить куда подальше. Разочарование, которое накрыло меня с головой, было непомерной силы, ноги превратились в ватное подобие себя, а руки против воли сжались в кулаки. Уже собравшись просто захлоп-

нуть перед носом Игоря дверь, я услышала гулкие шаги, и в душе вновь вспыхнул слабый огонёк надежды. Через секунду за спиной парня появилась девушка с рыжими волосами и ехидным взглядом зелёных глаз.

Не знаю, была ли хоть раз рада кому-то настолько же, как ей. Облегчённо выдохнув, я расплылась в глупой улыбке, и продавец, сбитый толку, начал что-то тараторить с утроенным усердием, доказывая жизненную необходимость покупки его чудо-шампуня.

– Всего доброго, – стальным от раздражения голосом сказала я и зло глянула на молодого человека.

– И вам... – пролепетал побледневший Игорь. – К чёрту эту работу! Завтра же уволюсь, – жарко прошептал он и поспешно удалился на другой этаж.

Но мне не было никакого дела до того, что я, не желая этого, могла обидеть ни в чём не повинного юношу.

– Привет! Хорошо, что ты существуешь, – поздоровалась я с Адель на одном дыхании, держась из последних сил, дабы не закричать от восторга.

– Сама, честно говоря, рада этому, – она выглядела удивлённой и озадаченной явно из-за моей реакции, однако не скрывала счастливой улыбки: – Привет.

Мы обе радовались, но каждая чему-то своему. Я заметила, что Адель выглядела гораздо лучше меня – свежей и отдохнувшей, словно всю ночь спала, а не вела сложные диалоги за кружкой чая. Точно, ведьма! Опомнившись и спра-

вившись с нахлынувшими эмоциями, жестом пригласила девушку пройти внутрь.

– Я уж подумала, что мне всё причудилось, – с усмешкой поделилась я и поняла, что не смогла скрыть обиженных и встревоженных ноток в голосе.

– Когда ты заснула, я вернулась домой. Нужно было кое-какие дела доделать, – отозвалась девушка, сняв обувь. – Кстати, вот держи, по дороге к тебе зашла в магазин. Ты же не завтракала ещё, – она подмигнула и протянула пакет с продуктами, уверенная в своей правоте.

Приняв сей щедрый дар с благодарным кивком, я направилась в кухню. Девушка бодрым шагом последовала за мной, напевая детскую песенку про дружбу, начинающуюся с еды.

– Вы, оказывается, в магазин ходите, – рассуждала я вслух, выкладывая покупки на стол. – Мне думалось, всё как-то более эксцентрично должно происходить.

В пакете оказалась колбаса, сыр, сосиски, ещё колбаса, хлеб и невероятная гора всевозможных сладостей. Уже прикидывая, что из этого можно приготовить, я обрадовалась, найдя на дне пакета макароны и гречку. Иначе питались бы мы как подростки, впервые оставшиеся без присмотра родителей.

– Это как? – девушка заинтересованно посмотрела на меня, присаживаясь на стул.

– Ну, как минимум – я не ожидала, что ты придёшь ко мне

ногами. Уж скорее появишься как призрак из ниоткуда, – мне вспомнилась наша первая встреча.

– Порядочный человек с самого утра пугать не станет, – с укоризной ответила Адель и ещё сильнее прищурила глаза: – Значит, ты ждала меня?

Её каверзный вопрос заставил смутиться, а ехидная улыбка и приподнятая бровь окончательно вогнали в краску.

– Ждала конечно! – всплеснула я руками. – Ты мне рассказала столько чудесного и исчезла. Это как привести ребёнка в магазин сладостей и не купить ничего! Слюной давлось, а ты дразнишься, – сморщив нос, показала язык и поставила кастрюлю с водой на плиту.

Даже не знаю почему, но сначала возникло желание попросту солгать, что я не ждала её возвращения. Может, это некий защитный механизм или слабость и невозможность признать, что нуждаешься в ком-то. Но чего греха таить и увиливать, когда и так всё ясно, как белый день. Я молилась всем Богам этого Мира, чтобы они позволили вновь увидеть рыжую бестию.

– Предлагаю сначала поесть, – Адель проследила взглядом за моими действиями и удовлетворённо зажмурилась, как кот, учуявший рыбу. – Потом нам нужно обсудить очень важный вопрос.

Я заинтересовано хмыкнула в ответ и кивнула. Учтывая, сколько мы уже всего переговорили, сложно представить, сколько ещё впереди. Щелчком электрический чайник

оповестил нас о вскипевшей воде, и с чувством выполненного долга затих, мерно выдыхая пар.

– У тебя всегда еда впереди всех проблем стоит? – задала я вопрос без намёка на упрёк.

– Да. Голод думать мешает, к тому же сытая я – очень доброе создание, – промурлыкала она, поглаживая живот. – И разве ты никогда не замечала, что человек колоссальное количество времени проводит с набитым ртом, творя великие дела? – взгляд стал серьёзнее и вдумчивее. – Кухня – место, где за кружкой чая свергаются правители и принимаются решения от смерти до жизни.

В ответ я лишь удивлённо вскинула брови и медленно кивнула, соглашаясь не из вежливости, а по причине полного принятия её точки зрения: «И почему мне самой это в голову не пришло? Ведь всё же очевидно!»

Немудрёный завтрак из макарон, горячих бутербродов и кофе готовили вместе. Так получилось быстрее и веселее – мы шутили друг над другом, смеялись и общались на отвлечённые темы. Забыв на мгновение, что родились в разных мирах. Во время еды эта атмосфера никуда не исчезла. Мне хотелось поскорее перейти к более важным вопросам, однако я заметила вновь промелькнувшую грусть в глазах иномирянки.

– Адель... – вкрадчиво начала я, желая узнать, что её тревожит.

– А? Ты всё. Допьём кофе и начнём? – рассеянно прошеп-

тала гостья, натягивая дежурную улыбку.

Я видела, что девушка с каждой секундой уходила глубже в мысли, и, видимо, ничего хорошего там не находила. Пусть мы были знакомы всего ничего, но возникало ощущение, что она сама не своя, и подобное поведение – это не про неё.

– Может, пойдём, прогуляемся и поговорим? – спросила я, заглядывая ей в глаза, чтобы понять эмоции и реакцию на такое предложение.

Рыжеволосая вместо ответа с любопытством посмотрела на меня, потом за окно. Приняв подобное поведение за добрый знак, я продолжила:

– Не стоит постоянно сидеть в четырёх стенах. Думаю, нам обоим не повредит свежий воздух и смена обстановки. Как ты смотришь на это?

Кажется, план сработал – Адель улыбнулась уже искренне и кивнула, вновь превращаясь в привычную бестию.

– Всеми конечностями «за»! – голос девушки прозвучал намного веселее, а с глаз окончательно исчезала пелена задумчивости. – Идём?

Спешно допив кофе и закончив прочие сборы и приготовления, на которые ушло максимум пятнадцать минут, мы вышли из подъезда. Улица встретила нас тёплым ветерком, солнечной погодой и десятком различных запахов. Странная смесь из ароматов цветов и горячего асфальта, свежей выпечки и табака. Каждый район города умеет пахнуть по-своему. Как и время суток. Сейчас, на мой взгляд, был идеаль-

ный баланс всего. Даже дорожные рабочие, сидящие в детской песочнице, не портили картину.

Несколько минут мы просто шли и наслаждались видами бетонных стен, не разговаривая ни о чём и петляя по дворам. Жизнь вокруг текла своим чередом, вовлекая в поток и нас. Однако я мало на что обращала внимание, ведь все мысли были направлены на то, как начать разговор с Адель.

«Как? Очень просто! Возьми и спроси, что её так беспокоит. А там уже видно будет...» – понимая, что зря трачу время на волнение, отругала саму себя и уже собралась открыть рот, как осознала – вокруг что-то изменилось.

Прислушалась к своим ощущениям и поняла, что тишина заполнила собой всё пространство, вытеснив остальные звуки. Казалось, весь город внезапно вымер, и сама природа замерла – не было слышно ни пения птиц, ни шелеста листвы, ни жужжания вездесущих насекомых, даже ветер перестал приятно холодить кожу и уронил подхваченный ранее бумажный самолёт. Но и это было не всё. Осмотревшись по сторонам, я не увидела привычных бабушек на скамейках, бегающей детворы, снующих туда-сюда машин. Пугающая и давящая атмосфера приковала меня к месту и заставила сердце биться в два раза чаще, от чего закружилась голова.

– Я вот о чём хотела поговорить... – неожиданно начала Адель.

И всё моментально ожило: откуда-то появились прохожие, вдалеке зашуршали колёсами об асфальт машины, за-

шумела листва на ветру. Я вздрогнула всем телом и с трудом поборолa приступ тошноты, подкативший к горлу. Помимо всего прочего, пугало то, что новая знакомая, казалось, не заметила никаких изменений вокруг нас.

– Я вся внимание, – сглотнув кислую слюну, отозвалась я.

– Боюсь, что вчера я повела себя опрометчиво, рассказав так много. Хотя и вижу, тебя это не сильно шокировало, наоборот, разожгло неподдельный интерес, – глубоко вздохнув, с напускным спокойствием в голосе сказала девушка. Однако было очевидно, что этот разговор по каким-то причинам давался ей с трудом. – Просто ты не первый человек, с кем я иду на контакт именно для того, чтобы поделиться знаниями.

Она говорила медленно и тихо, подбирая и взвешивая каждое слово. Её что-то терзало, а мне оставалось лишь терпеливо ждать. Поэтому я лишь кивнула и прошептала:

– Догадалась уже.

– Ты должна решить, готова ли ты открыться для Мира, готова ли подружиться с ним и изменить себя и свою жизнь. Я многому могу тебя научить, многое показать, рассказать о законах вашего и многих других Миров. Ты сможешь не только управлять своей судьбой в той или иной мере, но и влиять на ход вещей в целом. И ещё множество другого будет тебе под силу. Но твоя нынешняя жизнь уйдёт в небытие. Подумай хорошо, чего ты хочешь, – девушка ни разу не повернула головы в мою сторону. Она шла, глядя прямо перед

собой и сжимая руки в кулаки.

– Что стало с теми, с другими, которые были «до»? – не сумев скрыть тревоги в голосе, поинтересовалась я.

Да, это сильно волновало, как и тот факт, что необходимо принять решение. Я – не наивный ребёнок, поэтому заранее знала, меня посвящают в тайны Мироздания не просто так. Рано или поздно за это попросят заплатить, вот только о цене я не спросила.

– Ничего с ними не случилось. Живут себе, как и прежде, вспоминать обо мне, скорее всего, даже бояться. Некоторые из них мне не поверили, кое-кто принял за сумасшедшую, пытались меня за решётку упечь. А кто-то хотел получить всё, не отдавая ничего взамен, – она горько усмехнулась и остановилась. – Один из них вышел в итоге на контакт с теми, от кого я столько времени скрываюсь. К счастью, мне вновь удалось сбежать, а он перешёл на их сторону, – девушка запрокинула голову, постояла так немного, глубоко и медленно дыша, и продолжила путь.

Я держалась чуть позади, за её спиной. Мне откровенно было больно видеть Адель в таком состоянии, не потому что мы успели сблизиться, а из-за простого человеческого сострадания. Но это тоже была правда, одна из многих, которую сама же и стремилась узнать.

– Все эти люди, они хорошие, – усмехнувшись, вновь заговорила иномирянка. – Я точно знаю, ибо могу вас хорошо чувствовать. Как вы говорите – видеть насквозь – но...

– Они испугались, – я закончила фразу за неё. – Поэтому за завтраком твои глаза были грустными, ты ждёшь, когда и я сдамся?

– Да, в самую точку.

Адель остановилась и круто развернулась на сто восемьдесят градусов. Каким-то чудом я успела отреагировать и не врезаться в неё. Девушка же, не обращая никакого внимания на мои манёвры, горячо продолжила:

– Меня сильно печалит и беспокоит тот факт, что люди – от природы настолько могущественные создания, почти Боги своей Вселенной – не хотят и страшатся раскрывать свой потенциал! – казалось, её эмоции зашкаливали по многим показателям. Но через мгновение она взяла себя в руки, слегка улыбнулась и чуть спокойнее закончила мысль: – Мне вас не понять. Но надежды я не теряю, даже если ты сейчас откажешься.

– Я готова, – проговорила я почти шёпотом и, поняв, что этого недостаточно, чуть ли не закричала, напугав прохожего: – Да, я готова!

Не знаю, успела ли я хорошо подумать над решением настолько важного вопроса, однако, по моим ощущениям, в тот момент нельзя было терять ни секунды. Возможно, когда-нибудь и пожалею об этих словах. Но если сейчас упустить свой шанс – разрушить цепи этой серой, никчёмной жизни, существование потребителя, бесцельное, как у всех – я возненавижу себя и свою трусость. Стану жалкой как никогда

прежде. Да, это прыжок с огромной высоты, и никто не даёт гарантии, что парашют раскроется, но пусть так.

– Значит, я в тебе не ошиблась, и случайности не происходят случайно, – Ведьма с благодарностью во взгляде посмотрела на меня и облегчённо выдохнула.

– Только вопросов теперь станет куда больше. Ведь я даже не знаю, что меня ждёт, – виновато усмехнулась я, глядя куда-то вдаль, словно стараясь определить, что там, за горизонтом.

Решимость намеревалась покинуть меня, породив в сознании ворох сомнений. Но я всеми силами не давала им разрастись и взять надо мной верх. Самое сложное – разобраться в себе. Поняв свою суть, смогу понять весь Мир. Так мне казалось в тот день. Собрав волю в кулак и отогнав прочь ненужные тревобления, я продолжила диалог:

– Не злись только, просто мне многое не ясно на данный момент. Например, зачем тебе это нужно? Какой смысл тебе меня учить или что ты собираешься со мной делать? – последние слова проговорила шёпотом и с наигранным ужасом на лице, чтобы хоть немного разрядить обстановку.

– Зачем? Этот вопрос я задавала и задаю себе постоянно, но не знаю, что мною движет. Просто чувствую, что должна, – немного размыто ответила Адель.

Я кожей ощутила, она чего-то не договаривала. Но, несомненно, на это были причины.

– Может, со временем мы обе сможем ответить на этот

вопрос, – негромко проговорила я и задумалась, кого из нас двоих этой фразой хотела приободрить.

– Понимаешь, тебя впереди ожидает много и хорошего, и плохого – без этого никак, таков закон природы, баланс должен сохраняться. Радости без горя не бывает, – она говорила так, словно боялась, что я передумаю, развернусь и убегу.

– Но разве в обычной жизни не происходит то же самое? И ничего – живём, – мне осталось лишь усмехнуться и развести руками.

– Давай поступим так: я должна заглянуть к другу по делу, идём со мной, – озорные искорки вновь вспыхнули в глазах девушки, а это означало лишь одно – что-то намечается. – Как раз будет время ещё раз всё взвесить, а когда вернёмся, дашь окончательный ответ. Не хочу торопить или давить на тебя.

– Хорошо, – с энтузиазмом кивнула я, наблюдая перед собой теперь уже точно прежнюю Адель.

Девушка подмигнула, развернулась на пятках и бодро зашагала в известном ей одной направлении. Несколько минут мы просто шли прямо. Вот прошли один двор, второй, целый квартал. Меня терзало любопытство, ведь она не сказала, где живёт её друг и кто он. Но от мыслей сначала отвлек холодок, пробежавший по спине, а теперь и то, что я не могла узнать улицу, на которой мы оказались.

Здания выглядели странно, подобных в своём городе я не видела ни разу. Куда-то пропали все ненаглядные «копейки»

и «десятки», да и люди немного изменились. Одеты они были крайне непривычно и вели себя аналогичным образом. На короткое мгновение даже показалось, что общались они между собой на другом языке. Только не разобрала, на каком именно. Прислушалась, нет – родной русский, только без нецензурных высказываний.

– Долго нам ещё? Может, лучше такси вызвать? – вкрадчиво осведомилась я.

Это могло быть похоже на каприз, но нет – по-моему, мы, действительно, умудрились заблудиться, и человек, знающий маршрут помимо Адель, не помешал бы. Тем более что-то тревожило меня, обостряя желание как можно скорее достигнуть финиша нашей хоть и приятной, но слегка затянувшейся прогулки.

– Нет, мы уже почти пришли. Сейчас повернём и на месте, – одарив хитрым взглядом, девушка ускорила шаг.

Догоняя спутницу, я почувствовала, как по телу вновь пробежала еле заметная дрожь. А, повернув за угол, и во все застыла на месте, не в состоянии поверить своим глазам! Мы оказались у входа в отель, но не это было удивительным, а то, что здание находилось в Лондоне. Именно об этом сообщила вывеска над входной группой. Растерянно оглядываясь по сторонам, всматриваясь в прохожих, пришлось признать – всё сходится. Вот оно знаменитое на весь мир лондонское такси, телефонные будки, архитектура и сама атмосфера. Ошибиться было невозможно.

Пока я успокаивала нервы, сдерживала восторженные вопли и поднимала челюсть с асфальта, мельком глянула на Адель. Она вела себя как ни в чём не бывало. Словно это нормально, что обычный город России соседствует со столицей Великобритании. Точнее, что их улицы переплетаются, образуя единое целое.

– Как так? – единственно приличное, что я смогла произнести.

– За время нашей небольшой прогулки мы совершили два перехода в пространстве Земли, – с откровенной усмешкой просветила меня иномирянка.

– А-а, тогда всё понятно, так бы сразу и сказала, – с каменным выражением на лице покивала я, стараясь не выглядеть излишне глупо и одновременно агрессивно.

«Нельзя же таким будничным тоном сообщать такое, такое... Леший его знает какое! Да и я ничего не заметила. В плане никаких заклинаний или чего-то в этом роде она не произносила. Никакого головокружения или тошноты, ни пентаграмм, ни взрывов, ни-че-го, – мысленно сокрушалась я, вспоминая свои ощущения. – Хотя мне становилось плохо во время прогулки, но тогда мы ещё были в моём городе...»

– Подожди, – Адель остановилась поодаль и вытянула руки вперёд ладонями в мою сторону.

– Я и не тороплюсь, – с недоумением в голосе отозвалась я. – Видишь, приросла от удивления к месту, – видимо, испытанный шок побуждал ворчать по любому поводу.

– Имею в виду – подожди, я всё объясню, – спокойно и чётко проговорила девушка каждое слово, но ей не удалось утаить довольной усмешки.

Я, признаться, была расстроена. Причём именно из-за того, что от меня скрыли факт перемещения в пространстве, лишив возможно всё досконально прочувствовать и попробовать понять сам процесс изнутри. Но эмоции в данный момент были помехой. Глубоко вдохнув, я приготовилась слушать рыжеволосую бестию.

– Просто твоё волнение могло помешать, – прозвучал первый, весьма весомый, аргумент. – У меня достаточно сил, чтобы без проблем переместить нескольких человек, но они должны быть заранее подготовлены. А у нас для твоего обучения не было возможности. Ты новичок – это всё усложняет, – пока Адель говорила это, она выглядела крайне серьёзно.

– Значит, так надо было, – тише прежнего отозвалась я и потупила взгляд. – Прости, видимо, перенервничала. В очередной раз за последнее время.

«Сама ничегошеньки не знаю, не понимаю и не ведаю, что творю, но уже требую к себе особого отношения. Мы ведь тут собрались не в бирюльки играть, нужно быть более сдержанной», – мысленно вновь пожурила я саму себя.

– Не за что извиняться, – девушка снисходительно пожала плечами. – Как говорится, понять тебя можно и даже нужно. А вот по поводу времени, так его у нас осталось совсем

немного. Идём, нас уже ждут.

Она кивнула в сторону двери, и мы продолжили путь. И только в этот момент я обратила внимание на то, что Адель еле заметно, но тем не менее ощутимо чем-то обеспокоена.

– Пообещай, что позже расскажешь, как ты нас переместила, – попросила я и осеклась.

Ведь окончательного решения от меня, по поводу готовности отказаться от обычной жизни, ещё не поступало.

– Конечно, – с готовностью кивнула она и довольно улыбнулась, из-за чего в очередной раз показалось – мои мысли звучат гораздо громче слов.

Мы зашли внутрь, минуя пожилого швейцара, который с вежливой улыбкой распахнул перед нами дверь. У меня перехватило дыхание от того, какая здесь была обстановка. Красота неопишуемая, дворец, да и только! Всё такое золотое, возвышенное и, по-моему, несколько вычурное. Люди, как с картинки, – одеты по последнему слову моды, а на лицах непроницаемые «маски». Но все улыбались, здоровались, сдержанно кивая, и вообще вели себя как героини известных фильмов. Персонал сновал туда-сюда без остановки, сверкая начищенными до блеска туфлями. От этого всего мне стало неуютно. Почувствовав себя бродяжкой, которую вот-вот прогонят прочь, я машинально прижалась к Адель. Она же держалась уверенно и спокойно, будто ей было не привыкать к подобной атмосфере.

Не подходя к административной стойке, мы направились

к лифту по чёрному мраморному полу. Эхо наших шагов разлеталось, казалось, по всему отелю, нарушая тишину в этом царстве покоя. На полпути к нам подошёл человек в униформе гостиницы. Его внешний вид вызывал уважение – строгий отутюженный костюм сидел как влитой, а от пристального взгляда не могла скрыться ни малейшая деталь. Я лишь успела подумать, что вот сейчас и будут разборки очень вежливого характера, по типу: кто такие, куда идём, в каком номере проживаем и так далее. Но, на удивление, мужчина средних лет очень похожий на секьюрити всего на всего поприветствовал нас и сказал, что очень рад видеть мою спутницу, которой так давно здесь не было.

Пока они обменялись любезностями, я вспомнила, что так встревожило и удивило меня на улице. Мне было понятно, о чём шла речь. Мозг сходу переводил язык страны, в которую нас переместила иномирянка! Не спорю, мой английский не так уж плох, но не настолько хорош, чтобы иностранная речь воспринималась как родная. В какой-то момент даже показалось, что и мысли в голове звучали уже не на русском.

Когда джентльмен оставил нас наедине, я хотела было задать очередной вопрос из серии «а почему», но подруга опередила меня:

– Потом. Нужно спешить. – От неё впервые повеяло холодом.

Дальше мы двигались достаточно быстро и почти не встречали людей. Коридор, лифт, подъём на верхний этаж,

коридор, поворот, дверь. Адель без стука вошла в номер. Она сразу же подошла к барной стойке и налила себе воды из графина, оставив меня у входа. Я стояла, крутила головой во все стороны, осматривая помещение, и не могла сузить расширенные от восторга глаза. Номер казался безграничным, а панорамные окна только добавляли простора. Создавалась иллюзия – то, что находилось по ту сторону стекла, лишь продолжение комнаты. Учитывая высоту, на которой находились апартаменты, эффект от увиденного был сногшибательным.

– Мой друг скоро придёт, – поглядывая на часы, нарушила тишину спутница. – Ты пока располагайся и чувствуй себя как дома. Этот номер мы используем исключительно для встреч, здесь никто не живёт.

Я в ответ только кивнула, прошла вглубь номера, испытывая странное стеснение, и села в красное кожаное кресло, которое было до безобразия комфортным. Девушка улыбнулась и спросила:

– Что-нибудь хочешь?

– Нет, спасибо. Мне пока и впечатлений хватает. Сыта ими, в самом хорошем смысле, – такая реакция явно разведала Адель, которая продолжила дежурить у бара.

«Интересно, сколько тут всё стоит?» – задалась я несвойственным мне меркантильным вопросом.

Куда не глянь, всюду произведения искусства: картины, статуэтки, бюсты, даже мебель достойна называться шедевр-

ром. А какая огромная площадь у комнаты! И это только гостиная. Моя семья по доходам принадлежит к среднему классу, и подобное мы могли видеть только во сне или по телевизору. Поэтому масштабность, шик и дороговизна шокировали, заставляя вновь почувствовать себя куском грязи с ботинка денди.

Хорошо, что я была не одна. Расслабленное поведение Адель успокаивало, позволяя свыкнуться с обстановкой. Только это начало получаться, как мышцы окаменели от испуга – внезапно на колени прыгнул чёрный кот, сверкая зелёными глазами.

«Не знала, что сюда пускают с животными, – поборов желание вскочить на ноги, мысленно удивилась я. – Да и когда мы вошли, его не было... Возможно, он просто спал где-то, а сейчас решил познакомиться с гостями».

– Какой ты красивый, – не скрывая восхищения, сказала я, обращаясь к животному.

Кот был ухоженным и на вид мягким, руки сами тянулись к его шёрстке, чтобы погладить.

– И ты ничего так, хоть и обычный человек, – ответил мне хвостатый.

Рука так и застыла в воздухе.

– Адель, а это нормально, что кот говорит или всё-таки тут что-то не так? – просипела я, запутавшись в собственных эмоциях.

Иномирянка была для меня спасительным кругом в оке-

ане безумия. Однако она с таким любопытством следила за нами, что надежда на помощь улетучилась.

– Хм, а где же визги, крики о помощи, паника? Где всё веселье, которого я так ждал? – разочарованно заявил комок шерсти и впился когтями мне в ногу. – Эй, у неё нервы железные или ты успела её обработать? Или она просто сама по себе немного с заторможенной реакцией?

Кот откровенно издевался, в то время как колющая боль выше колена привела меня в сознание, выводя из ступора. Я резко дёрнулась всем телом:

– Брысь!

– Сама такая, – хищно сверкнув глазами, прошипел хвостатый. – Я тебе животное что ли, чтобы так со мной разговаривать.

Он обиженно отвернул морду, но, казалось, не собирался спрыгивать.

– Стесняюсь спросить, кем ты сам себя считаешь, кот? – с нажимом задала я вопрос, рассматривая спину наглеца.

Вот бывает же – всю жизнь мечтала встретить говорящее животное, а когда чудо случилось, я готова была придушить уникального, может, единственного в своём роде кота. Не стоило испытывать моё терпение на прочность – хилое оно. Самое смешное, что сама себе объяснить такую острую неприязнь, я не сумела. Возможно, обидело отношение ко мне как к игрушке Адель. В ушах вновь прозвучала фраза, сказанная комком шерсти: «...или ты успела её обработать».

Я резко встала, чтобы сбросить животное на пол. Но то, что произошло потом, возможно было только в сказках – падал кот, приземлился человек. Спасибо, сразу в обычной одежде, а не в костюме Адама.

– Оборотень?! – то ли спросила, то ли констатировала факт я.

Поверить в это, самое меньшее, невозможно. Как и в события, случившиеся ранее. Поэтому без каких-либо сомнений пришлось просто смириться с реальностью.

– Твоя новая игрушка смышлёная. Но недостаточно, – парень одарил меня брезгливым взглядом.

Он повёл плечами, разминая мышцы, хрустнул суставами пальцев, издавая мерзкий звук, от которого мои скулы светло. Не разрывая зрительного контакта, этот тип начал приближаться:

– Сейчас проверим, на что она годится.

Инстинкты заставили меня сместиться вправо и начать отступление, но помешала спинка дивана, который так некстати преградил путь. Оказавшись в капкане, чудом удалось не зажмуриться от страха. Наоборот, я гордо вздёрнула подбородок – нужно смотреть в лицо опасности.

«Как минимум, чтобы успеть дать сдачи, на крайний случай – плюнуть», – подбодрила я себя.

– Блэк, не стоит. Пошутили, и хватит, у нас есть дела куда важнее твоих развлечений, – резкий голос Адель вынудил его остановиться, а меня вздрогнуть.

Вновь вернулся холод со стороны иномирянки. Вроде, мимика, улыбка сохранились, но что-то неуловимое в ней стало иным. Появилось нечто угрожающее, с чем не стоит спорить, если хочешь остаться невредимым. Вот и парень послушно отвёл взгляд и отступил, позволяя мне занять более выгодную позицию – подальше от него. Ведьма удовлетворённо кивнула:

– И ещё, не называй её моей игрушкой. Сам знаешь, это не так.

Вновь глубоко внутри проснулся червь сомнений, который начал грызть меня – что если она отстаивала не мою честь, а свою? Что если девушка просто поспешила уйти от неприятной и избобличающей темы? Но я усилием воли в очередной раз подавила всё своё недоверие.

«Не мне её судить – полномочий не хватит».

Оборотень фыркнул, но промолчал, продолжая внимательно слушать Адель, которая обратилась ко мне:

– Вероника, познакомься это Блэк, – представила она нас друг другу. – Мы с ним из разных Миров.

– Можно просто Ника, – я протянула ему руку, в знак хотя бы временного примирения, стремясь при этом держаться отчуждённо и непринуждённо. – Не скажу, что рада *такому* способу знакомства, но в целом заинтригована.

– Взаимно, – он протянул руку в ответ и крепко пожал.

Блэк вёл себя несколько высокомерно, что не могло не раздражать. Я же убеждала себя не делать выводов о нём

раньше времени. Как знать, может, он просто таким поведением скрывал своё стеснение.

– Я не ожидала его здесь увидеть, – пояснила мне Адель, – но рада ему. Он тоже мой близкий и хороший друг. И на самом деле не такой заносчивый и плохой, как может показаться на первый взгляд, – она с укором посмотрела на молодого «человека», но взгляд её стал теплее.

– Конечно, не ожидала, – довольно оскалился парень. – Я же знаю, что ты сканируешь пространство, в поисках «своих» и «чужих», вот только на животных это не распространяется.

Девушка в ответ округлила глаза и погрозила ему пальцем. Но было видно, что она оценила уловку самонадеянного друга.

Если бы тогда в парке оказался Блэк, а не Адель, разубедить меня в том, что это не вампир, было бы нереально. Высокий, статный, хоть и немного худощавый, он обладал хищной красотой. В нём сплелись воедино аристократичная внешность и разбойнический характер, образуя опасную, но притягательную смесь. Я внимательнее вгляделась и поняла, что на вид ему ещё не было и тридцати. Одет он под стать: чёрная рубашка навывпуск, несколько верхних и одна нижняя пуговица расстёгнуты, синие свободные джинсы и ботинки военного образца. Волосы короткие и чёрные, как смоль, небрежно растрёпаны. Цвет глаз после обращения остался зелёным, как и у Ведьмы, только более глубокого оттенка.

Друзья действительно были похожи. И не только внешне, но и внутренней силой, которую даже обычный человек, как я, мог почувствовать. Вроде, вели они себя спокойно и сдержанно, однако мне сразу стало понятно – это иллюзия. Оба как лёгкий ветерок, не предвещающий беды, но в любой момент готовый превратиться в смерч и разнести всё на своём пути, не переставая улыбаться при этом.

По моим ощущениям, как это ни парадоксально, от Блэка даже энергетика исходила тёмная, но отнюдь не негативная. Он являлся воплощением магнетизма, к нему хотелось прикоснуться, несмотря на то, что я его опасалась и даже побаивалась.

– Ника, старайся не подпускать его близко к себе, – Адель привлекла моё внимание. – Тем более не допускай физического контакта. *Особенно* в первое время, пока он не привык к тебе.

Последняя фраза крайне удивила и заинтриговала, я хотела было уточнить, что это значит, но успела прикусить язык. Сейчас важно слушать, а не болтать попусту. Пусть голос Ведьмы излучал веселье, но глаза выражали тревогу. Она, на самом деле, переживала за меня и хотела предостеречь от чего-то.

– Он, как бы точнее выразиться, что-то вроде энергетического вампира, – задумчиво продолжила девушка. – По-моему, у вас так принято называть подобных ему. Только Блэк опаснее и сильнее всех вместе взятых Земных.

Я кивнула, а Его Величество среди меховых тапочек осклабился и почти зашипел:

– Поняла, ты – моя еда. Так что не обольщайся, *человек*, – последнее слово Блэк произнёс так, словно это было оскорбление.

– Хватит! – Адель даже голос не повысила, но прозвучало мощно.

Мы замерли и замолчали. Оказывается, Ведьма страшна в гневе. Если в комнате пролетала муха, от этой фразы она перестала махать крылышками и просто упала. А девушка более миролюбиво договорила:

– И ещё, ешь больше чеснока, – она показала язык другу и подмигнула мне.

– Он что и святой воды боится? – усмехнулась я и недоверчиво покосилась на парня.

Порой казалось, что они просто разыгрывают меня. На читались книжек и теперь играют в ролевые игры. И все эти перемещения, барьеры и прочее – это так, спецэффекты. Однако в реальности дела обстояли иначе. Просто внутренний скептик был недобит.

– Нет, ему, на мой взгляд, вообще ничего не страшно. А чеснок полезен для здоровья, и, глядишь, целоваться не полезет, – хихикнув, ответила рыжеволосая бестия и как ни в чём не бывало повернулась к барной стойке, чтобы налить себе ещё воды в стакан.

– Не смешно! – одновременно воскликнули мы с Блэком.

«Вот что у Адель за несносная привычка, подкалывать без повода», – беззлобно возмутилась я.

Но полученную информацию мысленно пообещала взять себе на заметку и за глаза продолжила называть парня Вампиром. На оборотня он с каждой минутой походил всё меньше, как-то добрее они мне представлялись, а тут такое!

– Нет, я, правда, рад за тебя. Ты, наконец, нашла себе развлечение, – с ангельской невинностью на лице нелюдь пожал плечами. – Только многого ещё не понимает, а так – потенциал есть. Хорошее приобретение.

Почему он никак не унимался, я не знала. И уже набрала полные лёгкие воздуха для проникновенной тирады, но решила промолчать. Блэк – друг Ведьмы, значит, некрасиво будет разводить на пустом месте скандал. У него просто дурной характер, а с этим можно бороться.

Неловкое молчание, которое намеревалось повиснуть в комнате, прерывал звук открывающейся двери. Представшая передо мной картина, заставила округлить глаза в нечитанный раз. Я усмехнулась. Среди нас уже был вампир-оборотень, ведьма, а это должно быть пожаловал эльф или лесной дух. Для полной коллекции, чтобы из жанра, так сказать, не выбиваться.

– Мы заждались, – как только коридор гостиницы исчез из виду, и человек, в чём лично я сомневалась, развернулся к нам лицом, Блэк поприветствовал его.

При этом Вампир выглядел так, словно не рад гостю. У

меня начали зарождаться подозрения, что у нелюдя, брызжущего ехидством, были проблемы с эмоциональным спектром. Или он просто не умел иначе выражать чувства.

– Возникли проблемы? – с явным беспокойством в голосе спросила Адель.

Её глаза при появлении незнакомца сразу наполнились какой-то особой нежностью, которой я раньше не замечала.

– Приветствую, друзья, – радушно обратился новоприбывший к присутствующим.

Он поклонился, прижав правую руку к груди. После чего повернулся ко мне и коротко кивнул, тем самым подчёркивая, что заметил незнакомку. Светлые волосы при малейшем движении головы вспыхивали, словно серебряные нити. Пронзительный взгляд серых глаз, точёные скулы, военная осанка, мелодичный голос, одним словом – мечта, а не мужчина. Истинный эльф. Да, иномиряне являлись воплощением сказочных персонажей.

«Вот так манеры!» – восхитилась я, но лишь мысленно, дабы не прерывать разговор.

– Небольшие, – продолжил юноша, обращаясь к Ведьме, так как её вопрос был важнее всего остального, и все это понимали. – У входа в отель я заметил несколько подозрительных личностей, – он слегка обнял Адель, желая ту успокоить, но видимого эффекта это не возымело.

Девушка лишь тяжело вздохнула и покачала головой:

– Ох, я надеялась, что всё не настолько серьёзно, – она

немного отстранилась и кивнула в мою сторону, давая понять, что ей стало легче, и утешения больше не требуются.

Но юноша не спешил оставлять без внимания подругу. И лишь когда рыжеволосая бестия окончательно перестала хмуриться и поглядывать на дверь, он обратился ко мне:

– Добро пожаловать. Меня зовут Дима, и я очень надеюсь, эти двое не сильно докучали Вам.

Он приблизился всего на шаг, а комнату словно заполнил свет, исходящий от его искренней улыбки. Попав под неземное обаяние, я какое-то время просто стояла на месте и смотрела на иномирянина, как ребёнок на любимого героя из мультфильма. Опомниться получилось с трудом и, смутившись, я подошла чуть ближе, краем уха уловив приглушённый смех Блэка, и протянула руку в знак приветствия.

«Хорошо, что в своё время читала книги по этикету, – порадовалась я. – Не хотелось бы посрамить род человеческий. Даже в таких, казалось бы, мелочах».

Я уловила приятный, немного терпкий аромат, исходящий от сказочного принца, иначе его не назовёшь. Он был такого же роста, как и его друг, и похожего телосложения. Интересно, они в другой реальности все такие? Только стиль в одежде разительно отличался от вампирского: явно дорогой, сшитый на заказ костюм глубокого синего цвета, белая рубашка, лакированные ботинки. На правой руке, по-моему, кожаный браслет с какой-то надписью. Штрих, который немного оттенял идеальность.

– Всё хорошо, они просто ангелы во плоти, – с вежливой улыбкой ответила я Диме и, понизив голос, добавила: – Падшие только. Меня зовут Вероника, но лучше просто Ника, – переволновавшись говорила без остановки и первое, что приходило в шальную голову. – Знаете, я не ожидала, что у вас такое привычное имя. Вам больше подходит, например, ...

– Нет! – на этот раз в полную силу закричала Адель, не давая договорить. – Не называй его.

Я застыла с открытым ртом, силясь осознать, что сделала не так. Девушка ещё у меня дома говорила, что имён им не дают при рождении, возможно, дело в этом.

– Почему? Что в этом такого? – растерянно и тихо спросила я.

– Дамы, прошу простить меня, но вынужден вас прервать. У нас небольшое затруднение, – теперь уже Эльф перебил нас обеих.

– Ты прав, – согласилась Ведьма и внимательно посмотрела на дверь, словно это был экран телевизора, по которому передавали экстренные новости. – Как они смогли настолько близко подобраться к нам? Неужели это я привела их? – её лицо в этот момент выражало не просто грусть, а боль.

Неужели всё совсем плохо? И совершенно другой вопрос – как мне поступить, чтобы хоть чем-то помочь?

– Снова твои шуточки, – огрызнулся Вампир на Адель. – Сама же в курсе, что они не настолько сильны, чтобы отсле-

дить твои перемещения. Здесь что-то другое. Или совпадение, или они давно ошивались где-то поблизости, и только теперь решили сделать свой ход, – из-за низкого тембра голоса его слова прозвучали немного таинственно.

Ведьма несколько секунд смотрела то на Блэка, то на дверь, но, взяв эмоции под контроль, кивнула:

– Ты прав. Думаю, их что-то спровоцировало, – она по-прежнему была крайне серьёзной, но сказанное другом явно приободрило её. – Позже обязательно нужно выяснить, что именно.

– Что или кто, – угрожающий шёпот Вампира пробрал до костей, но он никому не дал возможности ответить или возразить и продолжил: – Чтобы там не было, нужно выпутываться. И не забываете, что с нами человечка.

Вместо того чтобы вступать с ним в дискуссию, я вздохнула и пристально посмотрела на Блэка, в очередной попытке увидеть, разгадать причину такого отношения ко мне и людям в целом.

– У неё есть имя, – спокойным голосом урезонил несносного парня Эльф, лишь слегка нахмутив брови.

В этот момент я физически ощутила покровительство иномирянина с серебряными волосами. Это ощущение никак не давило, наоборот, стало тепло и немного спокойнее, а сердце замедлило свой бег. Желание огрызнуться в ответ на придирки Вампира испарилось само собой.

«Вот так аура!»

– Я их отвлеку, а вы уходите как можно скорее. За меня не волнуйтесь, позже найду вас, – предложил Эльф, который, видимо, решил взять инициативу в свои руки.

– Долго вы ещё собираетесь играть в страдальцев и героев? – нескрываемое раздражение Блэка породило во мне желание отступить назад, в попытках спрятаться куда-нибудь подальше, но я осталась стоять на месте. – Они тебя отслежат моментально, а заметить следы некогда, ведь между нами минимальное расстояние. Нужна другая идея и, желательно, прямо сейчас.

Это была, пускай и своеобразная, но тем не менее забота о друге. Тон Вампира не допускал возражений, и, по-моему, он прав, так как разделяться – не лучшая затея.

Вот только о чём они спорили, кого так опасались, и почему вместо боя решили бежать, я не имела ни малейшего понятия. Было ясно только одно – дело серьёзное. И мне совсем не хотелось оставаться в стороне, ведь бросить кого-то в беде во все времена приравнивалось к худшему поступку.

– Ребят, знаю, что не вовремя, – решившись, вкрадчиво обратилась я к остальным, – но почему мы не можем вызвать охрану или полицию? Или, на крайний случай, просто запереться в номере и никому не открывать, как будто нас и нет?

На мой взгляд, подобный поворот сюжета был бы весьма логичным. К тому же если бы я поняла проблему чуть глубже, то, возможно, смогла помочь.

– Они внутри отеля, – сухо и без тени эмоций светлого-

лосый парень констатировал факт, тем самым заставив всех шевелиться быстрее.

– Охрана только привлечёт внимание к нам, – очень быстро пояснила мне Адель. Она сделала небольшую паузу, желваки на скулах заходили ходуном. – Наши преследователи не люди, они из моей реальности. И их цель – я и Дима. Прятаться здесь бесполезно, но им не под силу детально просканировать пространство, чтобы точно определить наше местонахождение. Их методы знакомы нам.

– Они что, могут телепортироваться во все комнаты? – предположила я самое ужасное.

– Могут, но не станут, – продолжала объяснять Ведьма, хаотично перемещаясь по комнате, словно в поисках чего-то. – Нельзя так откровенно выдавать себя и нас. Если люди вдруг увидят это, разразится скандал, и, в конечном счёте, всё может закончиться печально для всех. На Земле много заинтересованных сторон.

– Хватит возиться с ней! Нашла время, – прорычал Вампир, сжимая кулаки.

Он вновь был прав. Но кое-что я успела выведать.

– Они уже на нашем этаже. Чуют ищейки, – слова Димы с металлическим отзвуком накалили обстановку до предела. – Пора что-то решать. Я настаиваю, Адель, Блэк берите Веронику и уходите.

Мозг работал, не останавливаясь, все ресурсы были брошены на то, чтобы найти выход из этого капкана.

– Стоп! Придумала, – выпалила я. – Быстро все в ванну, я сама со всем разберусь. Если не получится, тогда уж будем спасаться бегством, а так есть шанс остаться незамеченными.

Идея, пришедшая в голову, была простой, но, по-моему, верной. Насколько она являлась гениальной, оставалось проверить на практике. Вот только некогда было объяснять её присутствующим. Если не можешь сразиться с врагом в открытом бою, так как силы неравны или обстоятельства сложились не лучшим для тебя образом, обведи его вокруг пальца, перехитри.

«Если колени от страха перестанут дрожать, тогда у меня точно всё получится. Так, соберись тряпка!» – приказала я себе.

– Нельзя, ты понятия не имеешь, что будет, если они всё поймут. Это смертельно опасно, – Ведьма сделала попытку меня образумить.

– Как ты сама говорила, в незнании моя сила – меньше волнения. Тем более они обо мне не знают, это наше преимущество, – собрав в кулак всё имевшееся мужество, я убеждала не только её, но и себя. – Адель, я приняла решение! Спорить бесполезно, не трать время! Делайте, что сказала, мне подготовиться нужно.

Не дожидаясь возражений, я начала снимать с себя одежду и, в конечном счёте, осталась лишь в нижнем белье.

«Да, это самая глупая идея, которая могла прийти мне в

голову, но это лучше, чем ничего».

Занятая размышлениями, я разбросала вещи по комнате в произвольно взятом порядке и только когда закончила, заметила, что эта тройца даже с места не шелохнулась. Первым опомнился Дима. Он встряхнул головой, будто приходя в себя, и поспешно отвернулся. Следом за ним Адель, у которой от удивления приоткрылся рот, закрыла Блэку глаза рукой.

– Ну и? Брысь! – зашипела я на ребят, как только вернулся дар речи, и краска отхлынула от лица.

Ведьма, ничего не возразив, начала подталкивать парней в направлении ванной комнаты. Они были настолько обескуражены, что даже не сопротивлялись, послушно передвигая ногами. Девушка с немного безумной улыбкой обернулась и одними губами произнесла: «Спасибо». На душе сразу стало чуть спокойнее, ведь моя помощь хотя бы порадовала иномирянку и подарила всем нам надежду – для начала неплохо. Осталось выжить, не пострадав при этом, и день удался.

Как только ребята скрылись из вида, я на всех парах поспешила к мини-бару, содержимое которого впечатляло своим разнообразием и дороговизной. Но, увы, насладиться данными изысками, было не суждено. Не глядя, взяла первую попавшуюся открытую бутылку, налила почти полный бокал, как оказалось, красного вина и залпом выпила, даже не распробовав шикарного букета виноградного напитка. Зато крепость дала о себе знать почти сразу. Голова приятно закружилась, откуда-то взялась просто героическая

смелость: «Пф, подумаешь, охотники за головами из другого Мира. Ха! Глупцы, не на ту нарвались. Они ещё не знают, какой опасной бывает моя тётя в гневе, и ничего, и с ней справляюсь».

Наполнив вновь свой бокал и ещё один, я успела как раз вовремя, потому что в дверь постучали. Тело окатило холодной волной страха, а сердце пропустило удар. Значит, соседние номера они уже проверили. Если мне не изменяет память, наш был последним, а на этом этаже их всего три. Немного помедлив, я сделала несколько глотков, и из-за дрожи в руках случайно пролила часть рубиновой жидкости на шею, живот и пол. Ничего, так реалистичней будет. Последний штрих – встряхнула головой, чтобы придать беспорядок причёске, и тут же пожалела о содеянном. Комната поплыла перед глазами, что неожиданно меня развеселило. То ли организм не привык к таким дорогим и качественным напиткам, то ли сказался стресс.

«Стоит быть осторожней и не перегнуть палку».

Вновь раздался стук, но на этот раз более настойчивый.

– Да иду я, – отозвалась я, растягивая гласные.

Имитировать пьяный голос даже не пришлось, что-то подсказывало – я напилась по-настоящему. Хорошо, хоть не забыла ещё, зачем это было сделано. Пошатываясь и сдерживая глупый смех, подошла к двери и резко распахнула её, говоря при этом:

– Родной, ты ключи забыл? А я уже готова к приключени-

ям. Ой, вы кто? – икнула и выронила бокал.

Роскошный и хрупкий сосуд разбился на сотни маленьких стеклянных искр. Вино, вырвавшись из заточения, обагрило паркет и мои ноги. «Долгожданным гостям» повезло больше, они каким-то чудом успели вовремя отскочить немного назад.

– Добрый день, мисс, извините, что побеспокоили. Администрация отеля, – пробасил мужчина, который никак не отреагировал на представление, устроенное специально для них, и «кровавое» пятно, жадно поглощавшее паркет.

Передо мной стояло два молодых человека, по крайней мере, на первый взгляд. Они ничем себя не компрометировали: строгие костюмы, именные бейджи, добродушная улыбка – всё как полагается. Один был повыше и гораздо шире своего спутника – такой дядя-амбал, не понимающий шуток. Ему не хватало чёрных очков, чтобы совсем перевоплотиться в сурового телохранителя какой-нибудь знаменитости. Второй – жилистый, с невзрачным и незапоминающимся лицом, но с ледяным и пугающим взглядом. Он находился ближе, поэтому удалось прочитать имя – Джек.

«И всё же, может быть такое, что это не те, кого мы ждём? Неважно. Раз уж затеяла игру, останавливаться не стану, в случае чего потом локти покусая и себе, и троице, – судорожно размышляла я, собираясь с духом для дальнейших действий. – Плюс ко всему, если те, о ком ранее так переживала Адель, нагрянут в разгар спектакля, то всё не зря, и всё

идёт по плану».

– Кто? А, добрый день. Муж задерживается, – я неопределённо помахала рукой куда-то в сторону. – Разбитый бокал можете включить в счёт, мой ненаглядный разберётся. У нас сегодня праздник, ну, вы понимаете... – не закончив фразу, игриво подмигнула собеседникам.

Всё это время я говорила и глупо хихикала, не давая возможности вставить хоть слово. От напряжения весь алкоголь выветрился, поэтому приходилось напоминать самой себе, пошатываться и сохранять поведение, соответствующее роли. Парни лишь согласно кивали и слушали. Один, кажется, поверил в происходящее полностью. Он с похотливой усмешкой пялился на мою грудь, больше ни на что не отвлекаясь. Иномиряне или кто они там, мужчины везде остаются собой – никакого сексизма, лишь сухой и, в данном случае, очевидный факт.

– Не волнуйтесь из-за бокала, это того не стоит. Мы лишь хотели узнать, всё ли у вас в порядке, нравится ли вам у нас? – крайне вежливо и учтиво поинтересовался Джек в то время, как его лицо расплылось в слащавой улыбке. – Не беспокоит ли вас кто, например, посторонние личности?

Парень сузил глаза, наблюдая за моей реакцией. Да, вопрос выдал их с потрохами – это были те, из-за кого начался весь переполох. Его коллега тоже смотрел так пристально и теперь уже не на грудь, что мурашки пробежали по коже. Стоило быть максимально осторожной, ставки повышались

– на кону жизни.

– Всё нравится, всё прекрасно! И персонал здесь такой симпатичный, – я невинно похлопала глазами, блуждая по собеседникам взглядом вверх-вниз, и допила остатки вина. – О! Кондиционер сильно дует, не посмотрите?

Я отступила на шаг вглубь квартиры, освобождая путь. В тот момент скулы сводило от страха, но внешне, надеюсь, выглядела спокойной, всем своим видом показывая – мне нечего и некого скрывать. «Администраторы» переминались с ноги на ногу и переглядывались, поэтому ничего не оставалось, как продолжить натиск:

– А я пока вам выпить налью, потом посидим, расслабимся, – неуклюже пошевелившись, привлекла их внимание к своему почти голому телу. – Да вы не переживайте, муж будет только «за», он любит эксперименты.

Из-за внезапно вырвавшейся последней фразы я густо покраснела. Надеюсь, спишут это на большое количество вина в крови.

– Спасибо за приглашение, но у нас много работы, – пробасил, как пароходная труба, здоровяк и, не прощаясь, пошёл прочь.

– Мы кого-нибудь пришлём для настройки кондиционера и горничную. Нам пора идти. А вам я желаю приятного отдыха, и передавайте привет супругу, – вежливо ответил Джек.

Он на секунду задержал на мне взгляд, и я вновь глупо улыбнулась, осмотрев себя сверху вниз. Будто только в этот

момент заметив, во что одета, а точнее насколько раздета, стыдливо прикрылась руками, вновь разливая вино на пол:

– Жаль, что вы уходите, – пьяно пропела я и подошла к двери, для пущего эффекта споткнувшись о свою ногу.

– Ещё раз извините за неожиданный визит. Всего доброго. Если что, сообщите нам, – попрощался со мной парень и пошёл в сторону лифта, догоняя товарища.

– До встречи, мальчики, – крикнула я им в след, дабы отбить у них малейшее желание вернуться.

В ответ до моего слуха донеслись слова Джека, сказанные с отвращением и презрением:

– Эти люди настолько мерзкие. Богачка вела себя крайне непристойно. Слишком многое в этом Мире решают деньги!

План сработал! Сыграно идеально, овации, занавес. Убедившись, что неудачливые ищейки зашли в лифт, спешно закрыла дверь и сползла по ней, облегчённо выдохнув и окончательно протрезвев. На всякий случай я выждала минуты три, прежде чем негромко позвала остальных:

– Получилось, можете выходить.

Не дожидаясь ответа, я кинулась собирать разбросанную по номеру одежду. Хватит на сегодня стриптиза. Тело всё ещё пробивал озноб от пережитого стресса.

«Ничего-ничего, это минимальная плата за успех операции. Ну, возможно, завтра голова будет болеть, ведь столько пить я не привыкла, но и такой исход не страшен», – мысленно ликовала я.

– Ты сумасшедшая? Как можно до такого додуматься? – раздался за спиной голос Блэка.

К этому моменту я успела надеть штаны и накинуть рубашку, решив, что принимать душ буду в более безопасном месте. Вампир качал головой и к моему величайшему удивлению улыбался, от чего черты лица смягчились. Да и весь его облик изменился в лучшую сторону.

– Хотя я и переживала за тебя до тошноты, но было сложно не рассмеяться в голос! Слышимость там отличная, – заявила выглянувшая следом Адель.

Её губы были искусаны до крови, а волосы взъерошены. Хотелось сказать, что не стоило так волноваться, но разве я сама смогла бы оставаться спокойной в подобной ситуации? Поэтому, молча, продолжила застёгивать пуговицы на рубашке. Как только последняя оказалась на своём законном месте, девушка сразу же меня обняла. Она не скрывала впечатлений и эмоций, задорно смеясь и сверкая глазами. Было заметно, что Ведьма с трудом могла оставаться на одном месте, и я её понимала, как никогда прежде.

– Молодец, шикарно ты их! – подвела она итоги и только теперь разомкнула объятия.

– Давайте выждем ещё пару минут, и будем выбираться из отеля. Несмотря на то, что Вероника разыграла великолепное представление и дала нам фору, оставаться здесь небезопасно в любом случае, – прозвучал тихий голос Димы.

Эльф покинул убежище последним и тенью прошмыгнул

в гостиную. При этом он старался не смотреть на меня, видимо, переживая, что я до сих пор не одета. А наглядной демонстрацией его внутреннего состояния являлось то, что кончики ушей были пунцовые от смущения.

Несмотря на общее приподнятое настроение, с рассудительностью Димы согласились все, признавая, что испытывать судьбу второй раз – сомнительное удовольствие. Поэтому мы дружно осмотрели комнату на предмет забытых вещей, заранее зная, что сюда уже никто из присутствующих никогда не вернётся.

– Отныне нам лучше держаться вместе, как и хотели с самого начала, – Адель, бесцельно побродив по номеру, выдохлась и села на диван, задумчиво глядя на нас снизу вверх. – Но проблема в том, куда нам идти? На прежние места возвращаться опрометчиво, мы же не знаем, откуда тянется хвост.

Слушая её, стало интересно, все ли их укрытия такие же богатые и роскошные, а главное, расположенные у всех на виду.

– Как вы умудряетесь находить проблемы на ровном месте? – искренне изумилась я, не обращая ни к кому конкретно. – Раз эти парни не догадались, кто я, значит, им не известно про нашу связь и... Догадываетесь, к чему веду? Правильно, они не знают, где я живу. На первое время, предлагаю разместиться в моей квартире.

Сама того не заметив, я окончательно всё для себя реши-

ла. И это далось на удивление легко. Откровенно говоря, когда брала на себя роль пьяной постоялицы, уже в тот момент понимала, что никуда от этих странных пришельцев из другого Мира не денусь.

Интересно, Адель специально меня сюда привела? Так сказать, для наглядной демонстрации ближайшего будущего. Если так, то это был отличный план! Человек многое познаёт о себе и окружающих, лишь оказавшись в экстремальной ситуации. Вот только спроси её о подобном напрямую, ответила бы она честно? Не знаю. Было ясно одно – ради них я рискнула жизнью.

«Подобного понимания хватит и на то, чтобы горы свернуть, и на то, чтобы обратно их выправить», – заключила я, прерывая собственные мысли и неуместные вопросы.

– То есть ты с нами? – с улыбкой спросила Адель, вскакивая с дивана. Но тут же она стала серьёзной, а взгляд сделался тяжёлым и пристальным, словно девушка всматривалась куда-то вглубь меня: – Хорошо всё обдумала?

Это были два самых важных вопроса для неё. Ведьма одновременно верила и сомневалась, боясь, что я сбегу или пожалею о своём выборе. Что ж, придётся постараться и доказать на деле – её страхи пора оставить в прошлом.

– Нет, это вы со мной, пропадёте же, – ответила я и подмигнула Адель.

Я чувствовала нутром, шестым чувством, видела третьим глазом – называйте, как хотите. Я знала, путь, который мне

выпал, сложный, но он же самый правильный. Другого не надо!

– Вероника, Вы – наш герой, – Дима дождался, когда возникнет пауза, и, подойдя ближе, протянул руку, которую я крепко пожала, скрепляя наш союз.

Откровенная похвала Эльфа смущала, и настал мой черёд краснеть. Но он ещё не догадался, что это они являлись моими героями. Три героя самых смелых фантазий, которые, к счастью, так неожиданно свалились на голову.

«Включая Вампира», – усмехнулась я и перевела на него взгляд, ожидая увесистой реплики.

– Хватит разводить сантименты. Нам пора убираться отсюда. Покинем здание на своих двоих, а когда окажемся как можно дальше, совершим переход в пространстве, – Блэк, придя в себя, вновь влез в любимый образ главного злодея. От улыбки не осталось и следа, никаких тебе «спасибо» или «молодец», только прагматика. – Даже если они это заметят, найти источник, тем более конечную точку, силёнок не хватит, – фыркнул он напоследок.

Нам ничего не оставалось, кроме как согласиться, ведь каждый хотел поскорее выбраться из отеля, города, страны! При иных обстоятельствах я бы не отказала себе в удовольствии побродить по улицам Лондона, познакомиться поближе с его традициями, особенностями и тем, что так манит туристов. Но, увы, не в тот раз. Сознание терзало лишь одно желание – оказаться дома в безопасности.

Я выглянула в коридор первой – так, на всякий случай, вдруг преследователи решили прибегнуть к методам доселе неизвестным Адель и парням. За дверью никого не оказалось, и мы, не теряя времени, дошли до лифта, всё ещё опасно озираясь по сторонам. О чём бы ни говорили факты, а страху не ведома логика. Нажав кнопку вызова и прислушиваясь не только физически, но и интуитивно, я задавалась вопросом: «Неужели противник настолько силён, что даже Адель прижала уши? Или она, как и остальные, просто не хочет на данный момент открыто вступать в схватку?»

Как бы то ни было, пока всё шло гладко. Металлическая дверь с тихим шорохом отъехала в сторону, приветливо приглашая в кабину, а уже через считанные секунды она открылась для того, чтобы выпустить нас на первом этаже. Здесь начинался самый сложный этап эвакуации.

Пересекая вестибюль, мы вели себя предельно спокойно, стараясь выглядеть естественно, не привлекать лишнего внимания и при этом не потерять бдительность. Я всматривалась в толпу, в каждого встреченного на пути человека и ощущала, как паника сковывала меня всё сильнее – слишком много было здесь мужчин в строгих костюмах. Казалось, что все они знали о том, кто мы и куда держим путь, и следили за каждым нашим шагом, чтобы подгадать наиболее удачный момент для нападения.

Дима внезапно сменил траекторию движения, тихо окликнув нас, и подошёл к сотруднику, который поздоро-

вался со мной и Адель, когда мы только направлялись в номер. Они о чём-то быстро переговорили, и Эльф велел следовать за ними, скрывшись за неприметной дверью в противоположной стороне от парадного входа. Там нас встретили коридоры, сокрытые от посетителей гостиницы. Мы шли через служебные помещения, изредка натыкаясь на персонал, который отводил взгляд, словно ничего не замечая. Пересекали «кровеносную систему», которая обеспечивала жизнедеятельность огромного здания, на мгновение став его частью. И через несколько минут покинули отель, оказавшись на улице среди мусорных баков.

Блэк достал кошелёк из кармана джинсов и вручил прожатому кругленькую сумму, со словами: «Это за помощь и молчание». Мужчина, чьего имени я так и не смогла разобрать на бейдже, быстро спрятал деньги, пожелал нам хорошего дня и удалился, насвистывая какой-то весёлый мотив. Подобную радость несложно было понять, ведь столько заработать честным путём возможно, но за долгое время и большим трудом. И что-то подсказывало, ему было всё равно, по какой причине кто-то решил воспользоваться таким маршрутом для прогулки.

– Хорошо, что всегда есть чёрный ход и те, с кем можно договориться, – констатировал факт Вампир, деловито отряхнув руки.

Адель тихим свистом привлекла внимание и, дождавшись реакции ото всех, ушла в сторону оживлённой части улицы.

Прохожих было, словно семечек в подсолнухе, – не протолкнуться. С одной стороны, это крайне затрудняло движение, но с другой – в толпе проще затеряться. Когда мы отошли на некоторое расстояние от отеля, Ведьма поймала такси, которое должно было увезти нас как можно дальше.

Поездка шла мне на пользу, я неотрывно смотрела в окно, забыв на короткий промежуток о страхах. Лондон поразил и покори́л своей красотой и контрастом. Здесь история переплеталась с новизной, тихие улочки перерастали в широкие дороги с плотным трафиком, зелень парков сменялась стеклом и бетоном – всё было наполнено стилем и архитектурным величием, и это кружило голову. Никогда бы не подумала, что смогу увидеть этот город так близко, вживую, по-настоящему. Картинки и самые качественные фотографии не способны передать всей атмосферы и неповторимого колорита.

Хотелось бы продлить наше путешествие и увидеть чуть больше, но, к сожалению, машина остановилась, и пришла пора покинуть салон. Когда же таксист скрылся из виду, подобрав нового пассажира, перед моим взором предстал небольшой переулок. Он был безлюдным, лишь пара кошек и мусорные контейнеры заполняли его пустоту. Даже окна соседних домов смотрели куда угодно, но не сюда.

– Уже достаточно далеко. Парни, вы идите первыми, мы с Никой – следом. Направляющий вектор я уже задала, – командовала Адель строгим голосом, прервав моё витание в

облаках.

Ребята кивнули в ответ и, не сговариваясь, просто шагнули вперёд. Я лишь успела заметить, как воздух вокруг них всколыхнулся, на мгновение став видимым, а потом Дима и Блэк медленно растворились, как дым на ветру, бесследно и мягко.

– То движение, которое ты отметила, – грань пространства. В этом месте они совершили переход, а дымчатая структура после – фантомная или остаточная энергия. Она сохраняет гармонию, иным словом, баланс, и помогает скрыть факт перемещения для других. Это, как на чаше весов, чтобы не было резкого перевеса, – пояснила Ведьма, глядя туда, где недавно стояли парни.

– Ты же не об этом хотела поговорить, – тихо заметила я и серьёзно посмотрела на Адель.

Да, сказанное иномирянкой очень интересно, но при этом на её лице застыло беспокойство, которое при всём желании невозможно было не заметить и уж тем более проигнорировать.

– Проницательная, – она тяжело вздохнула. – Хотела ещё раз спросить, ты точно решила? – голос девушки заметно дрогнул.

– Да, – моментально ответила я, с такой решимостью и уверенностью, что даже сама удивилась.

– И никаких сомнений? – Адель прищурилась, но в глазах мелькнули смешинки.

– Это странно, но нет. И, честно говоря, сама от себя не ожидала подобного. Ведь после встречи нос к носу с опасностью, логичнее было бы бежать куда подальше, а я наоборот, стремлюсь в гущу событий, – оставалось только пожать плечами и усмехнуться над своими размышлениями.

– Хорошо. Сомнения всех делают слабыми, они мешают наслаждаться жизнью, – подмигнув, философски подытожила Ведьма.

Её слова натолкнули на мысль о том, способны ли люди на что-то большее, чем просто существовать? Похоже, мы перестали замечать Мир, просто забыли, что родились, не чтобы ждать смерти, а чтобы радоваться жизни. Мысль стара, как Вселенная, но от этого она не теряет своей значимости.

– Идём, а то нас потеряют, – привлекла к себе внимание Адель и взяла меня за руку, от чего внутри стало тепло и спокойно.

Я на мгновение подняла взгляд на небо – красиво. Вот так просто и очевидно. Впредь нужно делать это чаще, чтобы не забывать, есть что-то большее, чем грязь под ногами.

Держась друг за друга, как за спасительную соломинку, мы совершили последние шаги по Лондону. Да, для Адель я была несмышлёным ребёнком, которому повезло чуть больше, чем остальным. Которому просто посчастливилось, и его самые смелые мечты воплотились в жизнь. Пусть так, но мне не переставало казаться, что она в чём-то была более хрупкой и ранимой, нежели человек. Ведьма желала и боялась

этого Мира. Она словно что-то или кого-то искала, утратив мир в душе.

Лёгкий ветер растрепал нам волосы, не было никаких головокружительных коридоров, наполненных картинками прошлого и будущего, просто раз – и мы оказались у меня в квартире. Секундой ранее я видела переулок чужого города, пространство которого не искажал никакой портал, как это бывает в фильмах, и вот уже всё закончилось. Просто шаг, и Мир изменился.

– Я думала, что конечная точка где-нибудь на улице недалеко от дома, но никак не здесь, – ошеломлённо выдохнула я, оглядываясь по сторонам.

– Переживала, что потеряются, – поспешила объяснить Адель, виновато пожимая плечами. – Зато теперь они знают, где ты живёшь и, в случае чего, смогут сами добраться.

– Всё правильно, я просто удивилась. Так сказать, ещё не привыкла, – успокоила я девушку, понимая, что всё ещё нахожусь под впечатлением от перехода. – Тем более, вы – мои гости.

Рыжеволосая бестия сверкнула в ответ счастливыми глазами, облегчённо выдохнула и, быстро скинув обувь, покинула коридор. По крайней мере, на сегодня приключения закончились. Да, меня продолжали терзать вопросы: как нам быть дальше, скоро ли нас найдут преследователи из другого Мира и почему вообще за ребятами ведётся охота? Но пустыми переживаниями ничего не изменить. Значит, нужно

хорошенько отдохнуть и набраться сил перед новым днём. И кем бы ни были ребята – иномирными, пришельцами или сказочными персонажами – они точно также, по-человечески, были измотаны и голодны.

– Вероника, простите мне мою наглость и своеволие, но я позволил себе заказать доставку еды, – подтвердил мои размышления Дима, выглянувший из кухни. Он выглядел виновато и немного помято. – Нам всем нужно восстановить силы.

– Ох, давай уже перейдём на «ты», – попросила я, дождалась утвердительного кивка и продолжила: – Спасибо тебе большое, а то на приготовление ужина, боюсь, меня не хватит, – искренне поблагодарила его, сняв обувь и подходя ближе.

Из комнаты к тому моменту мимо нас прошествовала довольная Адель в охапку с моим любимым байковым халатом и скрылась в ванной комнате. Кто-кто, а вот она точно нигде не пропадёт. Откуда-то из глубины кухни доносился голос Блэка, судя по всему, он делал кучу телефонных звонков, о чём-то договариваясь. Вампир пару раз красноречиво выругался, да так, что ни одна цензура не пропустила бы это в эфир.

– Надеюсь, ты ещё не пожалела о решении, предоставить нам в качестве убежища свою квартиру, – краснея кончиками ушей, тихо обратился ко мне Дима.

– Не переживай, хорошо? – улыбнулась я и ободряюще

похлопала юношу по плечу. – Ты пока располагайся, а я сейчас вернусь. Нужно привести себя в порядок.

Эльф понимающе кивнул и поспешил в кухню, дабы больше не задерживать меня. Мгновение спустя, тихо зашумела вода из крана, и хлопнул дверцами кухонный шкаф.

Я прошла в комнату. За окном было темно, а время на настенных часах перевалило за девять часов вечера. Вот так вышла утром подышать свежим воздухом! Сил не было даже на то, чтобы в полной мере удивиться подобному факту и стечению обстоятельств. В голове осиным роем гудели мысли, мешая хоть немного сосредоточиться. Поэтому я решила немного отвлечься: не переодеваясь, села за стол и достала письменные принадлежности. Привычка что-то писать, не задумываясь о значении и о смысле слов, нравилась мне всё больше. Это словно дать мозгу и сознанию передышку для переваривания событий и усвоения информации. Говорят, что такими же свойствами обладает арт-терапия, но пока она не нашла отклика в душе, буду использовать проверенные и доступные средства.

Включила лишь настольную лампу, которая создавала так необходимое сейчас ощущение комфорта. Сев удобнее, я принялась изучать вдоль и поперёк невидимую точку на стене, с каждым мгновением ощущая, как затихает шум в голове. Все тревоги, сомнения и вопросы остались где-то там, за границей света, а на смену им пришло спокойствие. Запрокинув голову назад, я прислушалась к себе и наконец-то по-

смотрела на чистый лист передо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.